

ТВЕРСКАЯ ЕПАРХИАЛЬНЫЕ ВЪДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяць 1 и 15 чисель. Цѣна годовому изданію безъ пересылки 4 р. 50 к., съ пересылкою 5 р.

1 СЕНТЯБРЯ 1882 Г.

Подписка принимается въ редакціи Епархіальныхъ Вѣдомостей и у мѣстныхъ Благочинныхъ.

№ 17.

ГОДЪ ШЕСТОЙ.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ ЧАСТИ ОФИЦІАЛЬНОЙ: Определенія Святѣйшаго Синода, — Распоряженія Тверскаго Епархіальнаго Начальства. — Епархіальные извѣстія. — Объявленіе.

ОПРЕДЕЛЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

Отъ 26-го мая — 8-го іюня 1882 года за № 1051, о результатахъ пріема въ 1881— 82 учебномъ году семинарскихъ воспитанниковъ въ составъ новыхъ курсовъ въ духовныхъ академіяхъ.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенный г. синодальнымъ Оверъ-Прокуроромъ, отъ 14-го мая 1882 года за № 216, журналъ Учебнаго Комитета, № 159, по представленіямъ преосвященныхъ митрополитовъ — с.-петербургскаго и московскаго и преосвященныхъ — архіепископа казанскаго и епископа чигиринскаго, о результатахъ пріема въ 1881—82 учебномъ году въ составъ новыхъ курсовъ с.-петербургской, московской, казанской и кіевской духовныхъ академій. Приказали: По соображеніи изложеннаго въ журналъ Учебнаго Комитета о результатахъ пріема въ 1881—82 учебномъ году воспитанниковъ въ составъ новыхъ курсовъ въ духовныхъ академіяхъ, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: извлеченіе

изъ донесеній академическихъ экзаменаціонныхъ комиссій сообщить, циркулярно, чрезъ «Церковный Вѣстникъ» епархіальнымъ преосвященнымъ, съ тѣмъ, чтобы они предложили оныя педагогическимъ собраніямъ подвѣдомственныхъ имъ семинарій для надлежащихъ соображеній относительно исправленія или устраненія указанныхъ въ сихъ донесеніяхъ недостатковъ въ преподаваніи различныхъ предметовъ семинарскаго курса.

Извлечение изъ донесеній академическихъ экзаменаціонныхъ комиссій о результатахъ повѣрочнаго испытанія семинарскихъ воспитанниковъ, произведеннаго въ августъ прошлаго 1881 года.

По поводу устныхъ и письменныхъ экзаменовъ производившими оные испытательными комиссіями сдѣланы слѣдующія заявленія:

а) Объ экзаменѣ въ с.-петербургской духовной академіи по св. Писанію *Ветхаго Завета*. «Всѣ экзаменовавшіеся для поступленія въ академію семинарскіе воспитанники обнаружили по св. Писанію *Ветхаго Завета* познанія болѣе или менѣе удовлетворительныя. Лучшіе отвѣты дали двое изъ [3] рязанскихъ, одинъ изъ [2] саратовскихъ, одинъ изъ [2] смоленскихъ, одинъ изъ [2] владимірскихъ, одинъ изъ [2] астраханскихъ, одинъ изъ [4] ярославскихъ и одинъ изъ [16] новгородскихъ. Обратила на себя вниманіе нетвердость знанія нѣкоторыми изъ экзаменовавшихся библейской исторіи, хронологіи и особенно географіи. Представлялось бы также желательнымъ, чтобы поступающіе въ академію воспитанники имѣли больше изустнаго знанія особенно важныхъ въ догматическомъ отношеніи мѣстъ *Ветхаго Завета*. Наконецъ, пониманіе славянскаго текста вѣтхо-завѣтныхъ священныхъ книгъ, особенно многочисленныхъ въ немъ гебраизмовъ и рѣдкихъ древне-славянскихъ словъ, не у всѣхъ экзаменовавшихся оказалось достаточнымъ».

б) По догматическому богословію въ кievской академіи: «Не смотря на то, что въ настоящемъ году явилось въ академію гораздо большее число студентовъ, чѣмъ въ прежніе годы [болѣе 70], отвѣты по догматическому богословію были почти всѣ [за исключеніемъ двухъ] удовлетворительны и нѣкоторые даже очень. Студенты оказались болѣе приготовленными къ высшему богословскому образованію, чѣмъ въ прежніе годы, особенно въ прошлый. Отвѣты были даваемы по большей части полные, съ твердымъ и обильнымъ знаеніемъ текстовъ изъ

свои Писанія, съ осмысленіемъ послѣднихъ и достаточнымъ запасомъ уясняющихъ догматическія истинныя понятія разума. Хотя по достоинству отвѣтовъ студенты изъ разныхъ семинарій не очень отличались одни отъ другихъ, но нельзя не отметить воспитанниковъ орловской, рязанской и отчасти одесской семинарій, какъ выдававшихся по своимъ хорошимъ отвѣтамъ, и воспитанниковъ екатеринославской, витебской и тифлисской семинарій, какъ уступавшихъ другимъ по своимъ отвѣтамъ. — Въ московской академіи: На повѣрочномъ испытаніи по догматическому богословію изъ экзаменовавшихся воспитанниковъ двадцать одинъ получили балла 5, семьдесятъ четыре — $4\frac{1}{2}$ или 4, восемь — $3\frac{1}{2}$ или 3, двое — $2\frac{1}{2}$ или 2. Такимъ образомъ отличныхъ отвѣтовъ 26%, очень хорошихъ 70%, удовлетворительныхъ около 8%, неудовлетворительныхъ 2%. Отвѣты студентовъ семинарій владимірской, виванской, тульской, калужской и ярославской въ среднемъ выводѣ дали $4\frac{1}{4}$, тверской — $4\frac{1}{4}$, витебской, московской, акастремской, рязанской — $4\frac{1}{4}$, астраханской и калужской — 4, вологодской — $3\frac{1}{4}$. Какихъ либо выдающихся и общихъ особенностей въ отвѣтахъ экзаменовавшихся замѣчено не было. —

в). Объя экзаменъ по общей церковной исторіи испытательная комиссия с.-петербургской духовной академіи представила слѣдующій отзывъ. «Повѣрочному испытанію по общей церковной исторіи подвергались 111 студентовъ [тридцати трехъ] духовныхъ семинарій и 4 воспитанника [трехъ] классическихъ гимназій. При столь значительномъ числѣ экзаменующихся можно было случайно замѣчать, что, кромѣ учебника, они владѣютъ и другими свѣдѣніями, которыми обязаны иногда [отвѣтъ студентовъ на примѣръ новгородской семинаріи] весьма солиднымъ разъясненіемъ преподавателей. Во всякомъ случаѣ лучшіе отвѣты экзаменовавшихся свидѣтельствуютъ объ отчетливомъ усвоеніи ими данныхъ учебнаго руководства и умѣни ими пользоваться. Въ отвѣтахъ втораго порядка чаще приходилось наблюдать ясное пониманіе смысла передаваемыхъ событій при не вполне точномъ воспроизведеніи ихъ подробностей, чѣмъ обратное отношеніе, лишь въ видѣ исключенія встрѣчались случаи отчетливаго знанія деталей вышней стороны историческихъ явленій при сравнительно тускломъ представленіи того, что объясняетъ ихъ содержаніе. Наконецъ, слабую сторону отвѣтовъ составляли, какъ обыкновенно, собственные имена лицъ и хронологія. Едва въ половинѣ семинарій курсъ общей церковной исто-

ри доведенъ до конца; при этомъ, большей частью, были допущены произвольные пропуски [преимущественно въ исторіи западной церкви и постѣ реформации] и сокращенія. Въ другой половинѣ семинарій курсъ доведенъ только до реформации. Наконецъ, въ одной семинаріи оставились на эпохѣ раздѣленія церкви, а въ другой даже она [Хавлькъ]. Только одинъ изъ экзаменовавшихся не получилъ удовлетворительнаго балла. Но ответовъ только удовлетворительныхъ было значительно больше, чѣмъ отличныхъ: баллы 3 имѣютъ 24, баллы 5—только 14; а именно баллы 5 получили 3 студента литовской духовной семинаріи (такъ что всѣ явившіеся изъ этой семинаріи, 2 по назначенію и 1 вольонтеръ, имѣютъ полный баллъ), 3 новгородской [въ томъ числѣ 1 вольонтеръ], 2 рязанской, 2 тверской, 1 владимірской, 1 калужской, 1 смоленской и 1 воспитанникъ с.-петербургской классической гимназіи. Обобщая всѣ частныя данныя, нужно признать, что экзаменовавшіеся отвѣчали удовлетворительно, въ среднемъ выводѣ они имѣютъ баллы 3,82. При этомъ ответы, явившихся по назначенію семинарскихъ правленій, стоятъ неоспоримо выше, чѣмъ ответы вольонтеровъ: первые имѣютъ средній баллъ 4,32, послѣдніе—только 3,62.»—Комиссія, производившая испытаніе по тому же предмету въ *киевской* академіи, заявила, что «бывшіе теперь на испытаніи воспитанники семинарій оказались вообще болѣе подготовленными сравнительно съ тѣми, что замѣчались на прежнихъ приемныхъ испытаніяхъ». Въ весьма значительномъ большинствѣ ответовъ ихъ были удовлетворительны, многихъ—очень удовлетворительны. Въ частности по исторіи церкви апостольской свѣдѣнія ихъ были точныя и полныя, чѣмъ то усматривалось прежде, хотя впрочемъ не вполне изгладилась и замѣченная въ этомъ отношеніи прежніе недостатки. Исторія церкви въ періоды гоненій и вселенскихъ соборовъ усвоена, говорятъ вообще, полнѣе и основательнѣе. Много разъ упомянутый въ прежнихъ отчетѣхъ недостатокъ, недостатокъ свѣдѣній по церковной географіи,—довольно, хотя и не вполне, устраненъ. Новая исторія церкви изучаема была не во всѣхъ семинаріяхъ. Лучше выдержавшими испытаніе оказались студенты семинарій: рязанской, волынской, кievской, одесской, таврической, харьковской и холмской, исключая изъ воспитанниковъ послѣдней перешедшаго въ нее одного воспитанника изъ подольской семинаріи, оказавшагося слабо подготовленнымъ. Вообще слабѣе въ отвѣтахъ оказались на этотъ разъ нѣкоторые изъ воспитанниковъ той же подольской и пол-

тавской семинаріи». — По отзыву *московской* академіи «экзамень показалъ, что студенты, подвергавшіеся оному, въ настоящій разъ оказались болѣе солидно подготовленными, чѣмъ въ прошлый годъ, какъ это можно видѣть изъ того, что въ прошломъ году ни однимъ изъ экзаменовавшихся не было дано отвѣта, который можно было бы признать отличнымъ и отмѣтить балломъ 5; тогда какъ нынѣшній разъ 11 студентовъ заслужили отмѣтку 5; 45 дали отвѣты очень хорошіе [$4\frac{1}{2}$ —4], 46 [причемъ необходимо исключить изъ счета одного, окончившаго курсъ въ классической гимназій] дали отвѣты хорошіе [$3\frac{1}{2}$ —3] и 2 неудовлетворительные [$2\frac{1}{2}$ —2]. Последніе оба — волонтеры и не приняты въ число студентовъ академіи, одинъ изъ нихъ изъ *московской* семинаріи, другой изъ *ризанской*.

г) На экзамень по *логикѣ* въ *киевской* академіи изъ семидесяти чetyрехъ воспитанниковъ, державшихъ повѣрочное испытаніе по логикѣ, дали отвѣты вполне удовлетворительные 20 воспитанниковъ (изъ нихъ три воспитанника получили баллъ $4\frac{1}{2}$, семь — 4 и десять $3\frac{1}{2}$); удовлетворительные баллы [3] — сорокъ пять воспитанниковъ, менѣе удовлетворительныя [$2\frac{1}{4}$] пятеро и неудовлетворительныя [2] четверо воспитанниковъ. Принимая во вниманіе, что логика была изучаема этими воспитанниками за три года до повѣрочнаго испытанія ихъ въ знаніи этой науки, комиссія признаетъ такой результатъ вообще удовлетворительнымъ. Но при этомъ, изъ отвѣтовъ, даваемыхъ воспитанниками семинаріи, комиссіею усмотрѣно было: 1) что нѣкоторые изъ воспитанниковъ обнаружили поверхностное — механическое знакомство съ главнѣйшими правилами логики; это сказывалось, между прочимъ, въ томъ, что такыя воспитанники не въ состояніи были дать вполне ясное и точное опредѣленіе важнѣйшимъ логическимъ законамъ и формамъ; 2) что при изученіи правилъ логики воспитанники семинаріи недостаточно были упражняемы въ этихъ правилахъ практически; недостатокъ прочнаго, практическаго усвоенія воспитанниками правилъ логики особенно выдавался на ихъ знаніи правилъ умозаключенія и доказательства; въ приведеніи ими самими примѣровъ по правиламъ логики большая часть воспитанниковъ сильно затруднялась; 3) что почти во всѣхъ семинаріяхъ воспитанники изучали логику по «руководству къ логикѣ» — профессора Свѣтлина, но въ однихъ семинаріяхъ по первому изданію, въ другихъ — по третьему, а въ иныхъ — по четвертому; и это давало разницу въ отвѣтахъ ихъ: болѣе удовлетворительныя отвѣты даваемы

были воспитанниками, изучавшими логику по учебнику Свѣтилина 4-го изданія, лучше приспособленному къ пониманію воспитанниковъ семинарій».

д) Обь испытаніяхъ по *древнимъ языкамъ* комиссіями сдѣланы слѣдующія заявленія. Въ *с.-петербургской* академіи всѣ экзаменовавшіеся по *латинскому языку* переводили съ русскаго языка на латинскій одинъ и тотъ же рассказъ, причеъ имъ были сообщены какъ нѣкоторыя отдѣльныя латинскія слова, такъ и обязательные обороты латинской фразеологии въ извѣстныхъ мѣстахъ русскаго текста. Последнее требованіе предложено было съ тою цѣлю, чтобы впоследствии при сопоставленіи всѣхъ письменныхъ отвѣтовъ, можно было бы аккуратнѣе судить о степени усвоенія однихъ и тѣхъ же главныхъ правилъ латинскаго синтаксиса разными воспитанниками въ разныхъ семинаріяхъ. И при устномъ испытаніи имѣлось въ виду возможно большее однообразіе требованій отъ конкурентовъ; поэтому для перевода съ латинскаго языка на русскій предложена была достаточно обычная во всѣхъ семинаріяхъ 2-я часть хрестоматіи Носова; но выборъ писателя, того или другаго отрывка, прозаической или разбѣренной стихосложеніемъ рѣчи опредѣлялся исключительно указаніемъ экзаменующихъ лицъ. При устномъ испытаніи требовались также разъясненія тѣхъ неточностей или ошибокъ, которыя предварительно были намѣчены въ болѣе слабыхъ письменныхъ отвѣтахъ. На основаніи произведенныхъ въ нынѣшнемъ году испытаній возможно составить слѣдующія болѣе или менѣе общія замѣчанія: 1) почти всѣ воспитанники, присланные на казенный счетъ, давали болѣе удовлетворительные отвѣты, чѣмъ волонтеры тѣхъ же семинарій; первые владѣютъ большимъ запасомъ вокабулъ, увѣреннѣе и отчетливѣе анализируютъ составъ распространенныхъ предложений и періодовъ, учащѣе слагаютъ свои примѣры при толкованіи синтаксическихъ правилъ и пр. Особенно точны и правильны въ своихъ отвѣтахъ были казенные воспитанники семинарій: смоленской, литовской, ярославской, вятской, витебской, а равно и гимназисты — абитуриенты нынѣшняго года. 2) Нѣкоторые отдѣлы латинской грамматики, и притомъ въ ея этимологической части, болышинство семинарій изучаетъ, надо думать, съ значительными сокращеніями, иногда даже въ очевидный ущербъ сознательному пониманію наиболее легкихъ латинскихъ авторовъ. Къ таковымъ, требующимъ болѣе осмотрительнаго усвоенія, отдѣламъ слѣдуетъ, кажется, отнести: всѣ

вообще подраздѣленія именъ числительныхъ, ихъ собственно римскія начертанія, неопредѣленные мѣстоимѣнія, измѣненія коренныхъ гласныхъ и согласныхъ при словообразованіи, особенности нѣкоторыхъ преимущественно употребительныхъ формъ въ verba propria, мѣста въ предложеніяхъ извѣстныхъ служебныхъ частей рѣчи и под. По отношенію къ вышеуказаннымъ отдѣламъ ошибались письменно и изустно воспитанники, даже рекомендованные иными семинаріями, напр. саратовскій и рязанскій [3]. Просодическая часть, даже въ элементарныхъ ея положеніяхъ, еще не обращаетъ на себя должнаго вниманія во многихъ семинаріяхъ. Экзаменующіеся иногда вовсе отказывались отъ скандированія даже гекзаметра, напр. изъ подольской семинаріи. [4] Что же касается ошибочнаго различенія особенно выразительныхъ синонимовъ, какъ то: *levis-facilis*, *hostis-inimicus* и подобныя, то этотъ недостатокъ, какъ извѣстно, замѣтенъ почти во всѣхъ нашихъ классическихкихъ школахъ; онъ искажаетъ и принуждаетъ испещрять поправками латинскія упражненія учениковъ на томъ основаніи, что, по крайней мѣрѣ до этихъ поръ, у насъ совершенно нѣтъ руководства по латинской синонимикѣ, сколько нибудь соответствующаго духу и особенностямъ нашего отечественнаго языка. — На экзаменѣ по тому же языку въ кievской академіи студенты, въ настоящій разъ, обнаружили болѣе удовлетворительное знакомство съ текстомъ латинскихъ классиковъ и болѣе навыка въ передачѣ латинской рѣчи на русскій языкъ, нежели прежде. Но при переводѣ не рѣдко замѣчались неточности, иногда даже довольно крупныя, зависѣвшія главнымъ образомъ отъ непривычки относиться съ надлежащимъ вниманіемъ къ самому содержанию переводимыхъ мѣстъ, отъ недостаточнаго знакомства съ лексическимъ матеріаломъ языка и отъ нетвердыхъ познаній въ латинской этимологіи и синтаксисѣ. Нѣкоторые изъ экзаменовавшихся заботились, повидимому, лишь о механическомъ переложеніи каждаго латинскаго слова, каждаго латинской формы въ соответственныя русскія, не вникая надлежащимъ образомъ въ ихъ взаимную связь и въ самый смыслъ ихъ. Другіе или совсѣмъ не были знакомы съ нѣкоторыми изъ наиболее употребительныхъ латинскихъ словъ и выраженій, или же не знали ихъ основнаго значенія, вслѣдствіе чего затруднялось или даже оказывалось невозможнымъ и подыскиваніе такихъ значеній, которыя могли бы быть примѣнимы въ переводимомъ мѣстѣ. Но наиболее крупнымъ недостаткомъ, какъ и въ прежніе годы, было отсутствіе не толь-

ко сознательнаго усвоенія формъ и оборотовъ въ латинскомъ языкѣ, но иногда даже знанія нѣкоторыхъ изъ основныхъ грамматическихъ правилъ. Кромѣ того, нѣкоторые изъ экзаменовавшихся оказались незнакомыми съ латинскою просодіею и съ строемъ гекзаметра. Впрочемъ эти недостатки замѣчались большею частію въ отвѣтахъ тѣхъ студентовъ, которые окончили семинарскій курсъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ. Въ общемъ же отвѣты студентовъ по латинскому языку на приемныхъ испытаніяхъ были удовлетворительными. Студенты, изъявившіе желаніе подвергнуться испытаніямъ по *греческому языку*, также обнаружили гораздо лучшія и основательнѣе познанія сравнительно съ предыдущими годами. Большинство экзаменовавшихся оказались вполне знакомыми съ греческою этимологіею, синтаксисомъ, просодіею и іоническимъ діалектомъ. При переводѣ Гомера студенты безъ особеннаго затрудненія объясняли особенности эпическаго нарѣчія, показывая отличія его отъ аттическаго, и знали правила метрики и умѣли примѣнять ихъ къ чтенію гекзаметра. Еще больше и основательнѣе знакомы студенты съ аттическимъ нарѣчіемъ, такъ что при переводѣ Платона они почти свободно перелагали этого писателя на русскій языкъ, не затрудняясь ни въ грамматическихъ формахъ, ни въ синтаксическихъ особенностяхъ и оборотахъ. Можно только пожелать, чтобы студенты, при отправленіи въ академію, отчетливѣе припоминали себѣ этимологическія правила, такъ какъ нѣкоторые изъ нихъ видимо позабыли, или же неосновательно усвоили въ училищѣ, фонетическія измѣненія, ассимиляціи буквъ, основы и корни словъ, правила инклинаціи и т. п. На экзаменѣ случалось, что студентъ, хорошо знакомый съ синтаксисомъ и просодіею, затруднялся при объясненіи самыхъ обыкновенныхъ этимологическихъ особенностей и тѣмъ уменьшалъ значеніе своего отвѣта и своихъ познаній. Лучшіе баллы по *латинскому языку* получили студенты: владимірской семинаріи [одинъ—5], екатеринославской [оба—5], одесской [двое—по 4, одинъ—4½ и одинъ волонтеръ прежнихъ выпускѣвъ—3], таврической [одинъ—5], хоумской [одинъ—5], смѣшанные [и очень хорошіе и посредственные] отвѣты дали воспитанники минской семинаріи [одинъ—5, одинъ—3½ и одинъ волонтеръ прежняго выпуска—3], и воынской [семеро 4, четверо—3 и одинъ—2½]. Неудовлетворительные баллы получили—одинъ воспитанникъ волонтеръ тифлисской семинаріи [двойку] и одинъ черноморецъ [единицу]. По *греческому языку* чучше другихъ отвѣчали студенты семинарій: дон-

ской [одинъ—5], калужской [одинъ—5], могилевской [оба—по 5], подольской [два—по 5, семеро—по 4 и одинъ волонтеръ—3], рязанской [одинъ—5], саратовской [оба—по 4], полтавской [двое—по 4] и черниговской [оба—по 4]. Смѣшанные ответы были отъ воспитанниковъ семинарій: вольнокой [одинъ—5, одинъ—3], молеской [одинъ—5 и одинъ—3½], харьковской [одинъ—5 и одинъ—3], холмской [одинъ—5 и одинъ—3]. Неудовлетворительныхъ ответовъ по греческому языку не было ни одного.—Въ московской академіи на повѣрочномъ испытаніи 1881 года студенты семинарій обнаружили, въ большинствѣ, весьма удовлетворительное знаніе классическихъ языковъ, что видно изъ полученныхъ ими на испытаніи балловъ. Изъ 105 человекъ баллъ 5 получили по греческому языку 22, по латинскому 18; баллъ 4½ по греческому 49, по латинскому 23; баллъ 4 по греческому 32, по латинскому 30; баллъ 3½ по греческому 13, по латинскому 16, баллъ 3 по греческому 15, по латинскому 16, баллъ 2½ по греческому 1, по латинскому 1; баллъ 2 по греческому 1; баллъ 1 по греческому 1, по латинскому 1. Отличные ответы по древнимъ языкамъ принадлежатъ студентамъ семинарій: рязанской, владимірской, костромской, тульской, тверской, воронежской, ярославской и визанской. Нѣкоторые студенты показали недостаточное знаніе значенія греческихъ и латинскихъ словъ и формъ спряженія глаголовъ. Нѣкоторые въ созвучныхъ словахъ латинскихъ искали значенія греческихъ словъ и наоборотъ. Иные довольно затруднялись въ переводѣ.

Въ с.-петербургской академіи экзаменовались студенты писали сочиненія на темы по основному богословію и общей словесности. Въ сочиненіяхъ по основному богословію, на тему «о благотворномъ значеніи вѣры и о вредѣ невѣрія для жизни челоѣка», не замѣтно ничего, особенно выдающагося въ неблагопріятномъ отношеніи. Независимо отъ частныхъ сравнительныхъ достоинствъ и недостатковъ, всѣ сочиненія написаны вообще удовлетворительно. Общій уровень богословскаго образованія ихъ авторовъ, на сколько онъ обрисовывается въ ихъ пробныхъ письменныхъ опытахъ, приблизительно одинаковъ и указываетъ на ихъ достаточное развитіе и основательную подготовку къ высшему богословскому образованію. Различіе въ степени сравнительнаго достоинства сочиненій высказывается главнымъ образомъ въ не одинаково хорошей формѣ ихъ изложенія. Относительно полнѣе удовлетворяютъ требованіямъ формы и содержанія сочиненія казеннокоштныхъ

— студентов. Изъ сочиненій волонтеровъ обращаютъ на себя вниманіе четыре сочиненія воспитанниковъ, окончившихъ курсъ въ классическихкихъ гимназіяхъ. Уступая сочиненіямъ большинства семинарскихъ воспитанниковъ въ навыкъ къ точному формулированію богословскихъ положеній и къ методическому раскрытію общихъ мыслей, въ нихъ нѣтъ и эти сочиненія чужды особенно крупныхъ недостатковъ въ томъ и другомъ отношеніи. Они написаны довольно живо, тепло, и на одно изъ нихъ и не поверхностно входитъ въ анализъ богословско-философскихъ вопросовъ. Лучшія сочиненія написаны студентами семинарій: новгородской [1], рижской [1], рязанской [1] и вятской [1]. За основаніе для оцѣнки сочиненій, писанныхъ на тему *по общей словесности*, принято было сравненіе сочиненій между собою. Такимъ путемъ, за выдѣленіемъ лучшихъ и худшихъ сочиненій, обозначались слѣдующій группы: 1) 7 сочиненій или 6% оцѣненныхъ балломъ 5; 2) 32 » » 28,42% » 4½; 3) 26 » » 22,41% » 4; 4) 34 » » 29,31% » 3½; 5) 10 » » 8,62% » 3; 6) 5 » » 4,31% » 2½; 7) 2 » » 1,71% » 2.

Такимъ образомъ большинство сочиненій [94%] оказывается удовлетворительнымъ. Лучшія сочиненія принадлежатъ воспитанникамъ: ярославской [1], усмоленской [1], новгородской [2], с.-петербургской [2] семинарій и 5-й с.-петербургской гимназіи [1]. Наиболее слабыя сочиненія представлены волонтерами различныхъ семинарій. Два изъ нихъ должны быть признаны рѣшительно неудовлетворительными. Общія недостатки, за исключеніемъ немногочисленныхъ орфографическихъ ошибокъ [не вмѣсто *ни*, *самаго* вмѣсто *самого*, *жизнею*, *изъ нее*] заключаются а) въ ненужномъ, неумѣтномъ и до большей части невѣрномъ употребленіи иностранныхъ словъ; игнорировать, рекомендовать, гарантировать, миссія, профессія, сюжетъ, личность, индивидъ, даже *resumé* (съ орфографической ошибкой); б) въ употребленіи странныхъ русскихъ словъ: вліятель, отображать, отображаться, отображеніе; в) въ неправильномъ сочетаніи предлоговъ съ глаголами и причастіями: дѣйственный нар. способствовать къ, препятствовать къ, предлагать отъ.

Недостатки эти ясно указываютъ, что на образованіе

«Слога воспитанниковъ вліяетъ не столько изученіе образцовыхъ писателей, сколько чтеніе наскоро и небрежно написанныхъ журнальныхъ статей». Въ кievской академіи для письменнаго испытанія даны были три темы—одна богословскаго содержанія [«не противорѣчитъ ли всемогуществу и святости Божіей существованіе въ міръ грѣха и зла?», другая—философскаго [«въ чемъ состоитъ свобода воли?»] и третья литературнаго содержанія. Комиссія, разсматривавшая сочиненія, написанныя 76 экзаменовавшимися воспитанниками на первую тему, отзывалась, что эти сочиненія, вообще говоря, могутъ быть признаны удовлетворительными. Средній баллъ, опредѣляющій удовлетворительность всѣхъ сочиненій есть почти 3¼. Но эта общая удовлетворительность для нѣкоторыхъ сочиненій не далеко отстоитъ отъ границъ неудовлетворительности [3—], а для трехъ сочиненій непосредственно граничитъ съ нею [2½]; два сочиненія должны быть признаны вполне удовлетворительными [4½, 1]; изъ нихъ одно принадлежитъ впрочемъ иностранцу. Въ переведеніи на ближайшее опредѣленіе качествъ сочиненій, внутреннихъ и внѣшнихъ, указанная общая цифра удовлетворительности, въ данномъ случаѣ, выражаетъ собою слѣдующія особенности и свойства. Тема сочиненія развита по преимуществу съ богословской точки зрѣнія; только не многіе съ чисто богословскимъ элементомъ соединили элементъ метафизическій. При развитіи темы воспитанники показали достаточное знакомство съ изученіемъ св. Писанія и относящимися къ уясненію предмета богословскими аргументами. Въ формальномъ отношеніи обращаетъ на себя вниманіе замѣтный навъкъ многихъ воспитанниковъ держать постоянно въ виду основную мысль или идею сочиненія и развивать ее логически послѣдовательно. Съ внѣшней стороны сочиненія также могутъ быть названы удовлетворительными. За немногими исключеніями, сочиненія написаны языкомъ чистымъ и правильнымъ. Есть неправильности въ построеніи періодовъ и ошибки въ правописаніи, но онѣ столь незначительны и рѣдки, что ихъ скорѣе можно разсматривать, какъ слѣдствіе неизбежной въ данномъ случаѣ торопливости. Слова и выраженія выбираются вообще соотвѣтствующія достоинству предмета сочиненія, хотя въ послѣднемъ отношеніи замѣтны и нежелательныя исключенія. Такъ въ сочиненіи одного воспитанника черниговской семинаріи встрѣчаются выраженія очень грубаго фельетоннаго свойства. Говоря, напр. о томъ, что послѣ грѣхопаденія прародителей послѣдовало разстройство въ мірѣ нрав-

ственномъ и физическомъ, авторъ выражается такъ: «если грѣхонаденія все пошло шиворотъ на выворотъ». Достоинство сочиненій воспитанниковъ, присланныхъ семинарскими начальствами, къ сочиненіямъ волонтеровъ стоитъ въ отношеніи $3\frac{1}{2}$ къ 3. На 26 сочиненій отъ лучшихъ воспитанниковъ падаетъ пять высшихъ балловъ $4\frac{1}{2}$ и 4 и пять $3\frac{1}{2}$, а на 47 сочиненій волонтеровъ падаетъ пять балловъ 4, и 4 и два $3\frac{1}{2}$. Сравнительное достоинство сочиненій по семинаріяхъ не можетъ повести къ твердымъ выводамъ, вслѣдствіе неравномернаго количества прибывшихъ въ академию представителей различныхъ (23 семинарій). Большой процентъ лучшихъ сочиненій дала вологодская семинарія, но это могло зависеть отъ сравнительно большаго числа явившихся на испытаніе воспитанниковъ этой семинаріи. — Сочиненія, написанныя на тему *философскаго* содержанія, также признаны вообще болѣе удовлетворительными, сравнительно съ сочиненіями прежнихъ годовъ. Лучшія сочиненія написаны студентами орловской семинаріи, худшія — студентами екатеринославской и подольской семинарій. Встрѣчаются однако и теперь во многихъ сочиненіяхъ недостатки, указанныя въ прежнихъ отчетахъ. Многіе, очевидно немало не задумываясь въ предметъ сочиненія, ограничиваются простою компиляціею заученныхъ фразъ, безъ достаточнаго взвѣсиванія ихъ силы и значенія. Это видно изъ того, что у многихъ повторяются съ буйвальною тонностію одни и тѣ-же мѣста, заимствованныя конечно изъ учебниковъ, и не всегда умѣло скомбинированныя. Замѣтна также у многихъ беспорядочность въ общемъ построеніи сочиненія. Нельзя, наконецъ, не указать и еще одинъ недостатокъ, нерѣдко встрѣчающійся у воспитанниковъ семинарій, — это именно крайняя небрежность и неряшливость въ написаніи сочиненія, вслѣдствіе чего съ трудомъ можно разбирать написанное. Недостатокъ этотъ во всякомъ случаѣ показываетъ, что многіе не приучены смотрѣть на письменное упражненіе, какъ на дѣло серьезное, не говоря уже о предосудительной невнимательности по отношенію къ тѣмъ лицамъ, на которыя возлагается трудъ прочитывать столь неудобочитаемыя сочиненія. Въ частности можно указать слѣдующіе недостатки: а) неправильное построеніе рѣчи; напр. одинъ изъ студентовъ подольской семинаріи пишетъ: «Разсуждая о свободѣ воли съ религиозно-философской точки зрѣнія, свобода есть подражаніе Христу»; другой, изъ одесской семинаріи, выражается такъ: «воля можетъ рѣшиться то на одно, то на другое, но ни одно изъ двухъ» (2) не при-

нуждается «рѣшиться» (sic); или вотъ напр. опредѣленіе свободы воли, принадлежащее одному изъ кievскихъ воспитанниковъ семинаріи: «такая *самостоятельность* души человѣка *поступать и дѣйствовать* совершенно *самостоятельно* называется свободой воли», «Къ естественной свободѣ можно причислить такъ называемую *теорію* о свободѣ воли, какъ о свободѣ выбора» [воспитанникъ подольской семинаріи]. «До паденія дѣятельность воли состояла въ направленіи дѣятельности человѣка къ добру, иначе говоря, въ дѣйствіе только человѣку къ добру» (sic) [воспитанникъ подольской семинаріи]. «Существуетъ еще одно мнѣніе на свободу воли человѣческой» [воспитанникъ екатеринославской семинаріи]; б) многословіе и наборъ словъ безъ опредѣленнаго смысла: «Всякая дѣятельность человѣка руководится мотивами, по которымъ человѣкъ направляетъ свою дѣятельность». «Собственное сознаніе каждому свидѣтельствуетъ, что никакое опредѣленіе человѣкомъ себя на выборъ того или другаго дѣйствія не бываетъ для него безразлично» [студ. казанской семинаріи]. «Если происхожденіе свободы обусловлено, то должно быть обусловлено проявленіе. Такое обусловленіе проявленія повидимому можетъ отрицать свободу воли» [студ. черниговской семинаріи]. «Это мнѣніе [что свобода воли состоитъ въ неуклонномъ слѣдованіи извѣстнымъ законамъ природы человѣка] уничтожаетъ свободу воли, превращая ее въ простую силу, зависящую отъ условій законности». «Съ такимъ опредѣленіемъ свободы воли согласны и элементы послѣдней» [студ. таврической семинаріи]; в) противорѣчіе въ словахъ, особенно часто встрѣчающееся: «Воля человѣка *опредѣляется* внутренними мотивами, изъ которыхъ *можетъ избирать* для себя одни и удалять другіе» [воспитанникъ кievской семинаріи]. «*Подъ вліяніемъ* такихъ побужденій человѣкъ можетъ поступать и дѣлать все, что ему *угодно и какъ угодно*» [воспитан. подольской семинаріи] и т. д. О сочиненіяхъ, написанныхъ на тему *литературнаю* содержания, испытательная комиссія дала слѣдующій отзывъ: «При оцѣнкѣ приемныхъ сочиненій въ настоящій разъ оказалось, что и степень развитія и умѣнье излагать мысли, насколько то и другое оказалось въ сочиненіяхъ, оставляютъ желать очень многого. Изъ общей суммы представленныхъ сочиненій только сравнительно немногія могутъ быть признаны вполне удовлетворительными, какъ представляющія совмѣщеніе желательной зрѣлости мыслей съ умѣньемъ изложенія ихъ; большинство же обличаетъ въ ихъ авторахъ недостатокъ

навыка владѣть перомъ, неумѣнье располагать мысли въ строгомъ логическомъ порядкѣ, неумѣнье выражаться точнымъ и правильнымъ языкомъ. Въ нѣкоторыхъ сочиненіяхъ оказывается недостатокъ логическаго мышленія, несоответствіе выводовъ съ положеніями, уклоненіе отъ предложеннаго предмета и привнесеніе стороннихъ и ничего не объясняющихъ разсужденій. Встрѣчаются мысли и положенія, поражающія своею странностію, еще болѣе встрѣчается оборотовъ неумѣлыхъ и неточныхъ въ родѣ слѣдующихъ: «задача науки въ отношеніи къ духовной жизни состоитъ въ томъ, чтобы изслѣдовать ея жизнь»; «оно [образованіе] должно вдохнуть въ личность человѣческую сторону»; «оно (образованіе, какъ и вообще всякая наука въ отдѣльности». Построеніе рѣчи не всегда правильно. Такъ попадаются выраженія: «напримѣръ, при изученіи гомилетики нужно съ одной стороны предварительно познакомиться съ грамматикой и логикой, съ другой стороны — психологіею. . и естественныхъ наукъ»; или: «думаютъ, что когда гремитъ громъ, то тогда св. Ильи кагаются по небу». Въ нѣкоторыхъ сочиненіяхъ замѣчаются случаи безграмотности, какъ напр.: «многіе ученые (такъ нѣсколько разъ), англиканской церкви», «все перемѣшано и перепутанно», «людми», «вовсѣ не придають значенія», «безпользною», «сомнений», «суеверія», «стакимъ образованіемъ», «слишкомъ лветвлены», «медицина», «одной сумой разрозненныхъ знаній». О знакахъ предшанія, въ свою очередь, у многихъ студентовъ замѣчается смутное понятіе. Было бы весьма важно указать, въ какихъ именно семинаріяхъ замѣчается въ сочиненіяхъ воспитанниковъ наибольшій и въ какихъ наименшій успѣхъ. Выводъ послѣдняго рода однако затрудняется съ одной стороны тѣмъ, что изъ нѣкоторыхъ семинарій прибыло лишь по одному студенту, съ другой — тѣмъ, что достоинство сочиненій у воспитанниковъ одной и той же семинаріи представляется очень различнымъ. Такъ напр. у воспитанниковъ подольской семинаріи, явившихся въ количествѣ десяти человекъ, достоинство сочиненій представляется въ слѣдующихъ балахъ: 5, 4+, 4, 3+, 3, 3, 3, 3, 3—, 2½. Впрочемъ и здѣсь могутъ быть допущены нѣкоторыя вѣроятныя соображенія. Наибольшій успѣхъ замѣчается у воспитанниковъ семинарій: орловской (4+, 4+, 4—, 3½, 3+), курской (4½, 4, 3) и холмской (4, 4—, 3); наименшій въ семинаріяхъ: подтавской 3+, 3, 3, 3—, 2), тифлисской 3, 3—); Кишиневской (3, 2½), саратовской (3+, 3—); посредственный — въ семинаріяхъ:

кіевской (4, $3\frac{1}{2}$, $3+$, $3+$, $3+$, $3+$, $3-$, $3-$) и житомирской (4, $4-$, $3\frac{1}{2}$, $3\frac{1}{2}$, $3+$, $3+$, $3+$, $3+$, 3 , 3 , 3 , 3 , $3-$, $3-$) и — въ московской академіи на данную по св. Писанію Нового Завета тему: «въ какомъ смыслѣ Христосъ запрещаетъ употребленіе клятвы между своими послѣдователями—въ словахъ: глаголю вамъ не клятиса всякою буди же слово ваше; ей, ей: ни, ни: лишше же сею; отъ неприязни есть» (Мат. V, 34, 37) — одинъ студентъ написалъ отличное сочиненіе, помѣченное балломъ 5 (изъ витебской семинаріи); восемь студентовъ получили весьма хорошій баллъ — $4\frac{1}{2}$ (изъ тульской и костромской семинаріи — по два студента, — изъ витебской, тверской, владимірской и минской — по одному), восемнадцать — очень хорошій — 4 (изъ тульской и рязанской семинаріи — по три студента, — изъ ярославской и вологодской по два, изъ витебской, московской, тверской, екатеринославской, архангельской, калужской, курской и костромской — по одному); семьдесятъ шесть студентовъ представили хорошія сочиненія, съ балломъ: $5\frac{1}{2}$ (четыре студента изъ рязанской семинаріи, изъ калужской и астраханской — по три, изъ владимірской, воронежской и тверской — по два, изъ московской, костромской, курской, витебской, минской, екатеринославской и витебской — по одному) и 3 (изъ владимірской — семь, изъ московской — шесть, изъ рязанской и тверской — по пяти, изъ костромской и витебской — по четыре, изъ тульской — три, изъ калужской, вологодской, астраханской, ярославской и орловской — по два, изъ минской, воронежской, смоленской, саратовской, черниговской, петербургской, витебской — по одному); 2 сочиненія помѣчены неудовлетворительнымъ балломъ: $2\frac{1}{2}$ (студента московской семинаріи) и 2 (болгарина, окончившаго курсъ въ кіевской семинаріи). Средній баллъ въсѣхъ вообще сочиненій равняется $3\frac{1}{2}$; изъ нихъ 5 сочиненій студентовъ витебской семинаріи въ среднемъ выводѣ даютъ четыре; 8 сочиненій студентовъ тульской семинаріи, два екатеринославской и два курской даютъ $3\frac{1}{4}$; двѣнадцать — рязанской, восемь — костромской, шесть калужской, четыре — вологодской и ярославской, три минской — $3\frac{1}{2}$; десять — владимірской, девять — тверской, пять — астраханской и три — воронежской — $3\frac{1}{4}$; девять — московской и пять — витебской — 3. Какъ на недостатокъ многихъ сочиненій, слѣдуетъ указать на то, что онѣ въ большей или меньшей мѣрѣ вращаются въ сферѣ общихъ разсужденій о клятвѣ и ея значеніи въ практической жизни человѣка; писавшіе мало углублялись во внутренній смыслъ даннаго для изъясненія текста, во

многих также сочиненіяхъ даетъ себя знать недостаточное знакомство съ подлиннымъ текстомъ «Спасителя». Изъ сочиненій, написанныхъ на тему по философіи, что побуждаетъ человека къ созданию идеаловъ и какое значеніе ихъ въ наукѣ и жизни, по ихъ сравнительному достоинству обозначено балломъ 5—4; сочиненія, балломъ 4½ и 4—48; балломъ 3½ и 3—52; сочиненія и одно балломъ 2½. Изъ этого видно, что представленные сочиненія вообще могутъ быть названы вполне удовлетворительными. Два же какіе либо общіе выводы на основаніи этихъ сочиненій объ особенностяхъ умственнаго развитія воспитанниковъ этой или другой семинаріи, представляется затруднительнымъ. Несмотря на то, что въ настоящемъ году изъ нѣкоторыхъ семинарій прибыло значительное число воспитанниковъ, сочиненія ихъ не обнаруживаютъ никакихъ рѣзко выдающихся особенностей, въ сравненіи съ сочиненіями воспитанниковъ изъ другихъ семинарій, и вообще довольно разнородны по достоинству. Наиболее замѣтный недостатокъ, встречающійся во многихъ сочиненіяхъ, состоитъ въ томъ, что въ нихъ недостаточно точно различаются понятія: идея, идеаль и понятіе (въ логическомъ смыслѣ). Вслѣдствіе этого, — обиліе общихъ мѣстъ; вмѣсто напр. опредѣленнаго уразрѣшенія вопроса о значеніи идеаловъ встречаются очень общія разсужденія о значеніи понятій, объ истинѣ, добрѣ, въ прекрасномъ. Изложеніе представленныхъ сочиненій, за не многими исключеніями, логически связано и грамматически правильное. По заявленіямъ экзаменаціонныхъ комиссій, производившихъ повторное испытаніе въ казанской академіи, устные и письменные ответы экзаменовавшихся въ общей сложности были удовлетворительны и воспитанники оказались вообще достаточно подготовленными къ слушанію академическихъ лекцій; выдающихся достоинствъ или недостатковъ не замѣчено; познанія большей части воспитанниковъ по новой церковной исторіи оказались слабѣе, чѣмъ по древней, и недостатки по греческому языку замѣчены были тѣ же, что и въ прежніе годы, это — совершенно механическое усвоеніе формъ и законовъ языка.

Списокъ лицъ духовнаго и свѣтскаго званія, по Тверской епархіи, коишъ за заслуги и пожертвованія до духовному вѣдомству, опредѣленіемъ отъ 2-го—20-го іюня сего 1882 года за № 1092, преподано благословеніе Святѣйшаго Синода съ выдачею установленныхъ грамотъ:

Крестьянину деревни Слободы, осташковскаго уѣзда, Якову Егорову; старостѣ села Балашкова, зубцовскаго уѣзда, крестьянину Самуилу Максимову; старостѣ приселка Княжева, бѣжецкаго уѣзда, крестьянину деревни Глазова Нилу Сѣрову; старостѣ погоста Рожка, осташковскаго уѣзда, крестьянину деревни Слободы Михаилу Егорову.

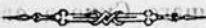
Списокъ лицъ духовнаго и свѣтскаго званія, по Тверской епархіи, коишъ, за заслуги и пожертвованія до духовному вѣдомству, опредѣленіемъ отъ 2-го—20-го іюня сего 1882 года за № 1,092, преподано благословеніе Святѣйшаго Синода безъ грамотъ.

Старицкому купцу Николаю Веревику; бѣжецкому помѣщику, поручику Владимиру Батурину; крестьянину сельца Губина, старицкаго уѣзда, Петру Поликарпову; тверскимъ купцамъ: Гавриилу и Николаю Аванымъ, Николаю Даяеву; крестьянину дер. Волкова, ржевскаго уѣзда, Роману Снуфриву; старостѣ церкви села Луковникова, старицкаго уѣзда, деревни Большаго Капкава, крестьянину Андрею Поликарпову.

Отъ 24-го іюня 1882 года за № 10, о неполицейнѣ церковныя и монастырскія суммы въ частныя кредитныя учрежденія, для приращенія процентами.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛІЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОСІЙСКАГО, изъ Тверской Духовной Консисторіи, духовенству Тверской епархіи. Духовная Консисторія слушала отношеніе Господина Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, Тайнаго Совѣтника Константина Петровича Побѣдоносцева, послѣдовавшее на имя Высокопреосвященнѣйшаго Саввы, Архіепископа Тверскаго и Кашинскаго, отъ 7 сего іюля за № 8317, слѣдующаго содержания: «По имѣющимъ въ центральномъ управленіи Святѣйшаго Синода свѣдѣніямъ, монастырскія начальства и церковныя причты со старостами, въ видахъ полученія наибольшей прибыли отъ церковныхъ суммъ, нерѣдко отсылаютъ ихъ для приращенія % въ частныя банки и притомъ иногда на вѣчное время. Принимая во вниманіе, что Святѣйшимъ Синодомъ, въ указахъ

отъ 18 мая 1867 года, 31 июля 1869 г., 24 декабря 1872 г., 9 сентября 1873 г., 27 октября и 24 декабря 1876 года (ст. 40 правилъ о порядкѣ записыванія приходовъ и расходовъ въ церковныя шнуровыя книги), было уже разъяснено епархіальнымъ начальствамъ, что церковныя суммы должны быть отсылаемы для приращенія процентами въ Государственный Банкъ, а также конторы и отдѣленія онаго или обращаемы на покупку государственныхъ процентныхъ бумагъ на имя церквей; вмѣстѣ съ симъ, имѣя въ виду, что согласно ст. 27 Высочайше утвержденного 1882 года положенія о городскихъ общественныхъ банкахъ, дополненаго 16 мая 1866 года и 30 ноября 1870 года мнѣніями Государственнаго Совета, монастыри и церкви по внесеннымъ ими въ эти Банки на вѣчное время вкладамъ пользуются одни лишь процентами, лишаясь навсегда права на востребованіе самыхъ капиталовъ, которые, за симъ уже ни на какія церковныя нужды, сколько бы онѣ неотложны, не могутъ быть употреблены;—онъ Господинъ Оберъ-Прокуроръ проситъ Его Высокопреосвященство, не признано ли будетъ возможнымъ подтвердить какъ монастырскимъ начальствамъ, такъ и церковнымъ причтамъ со старостами, чтобы они, безъ особаго каждый разъ разрѣшенія Святышаго Синода, отнюдь не помѣщали церковныхъ суммъ въ частныя кредитныя учрежденія, а не премѣнно отсылали ихъ для приращенія процентами въ Государственный Банкъ, а равно конторы и отдѣленія онаго, или обращали ихъ на покупку государственныхъ бумагъ на имя монастырей и церквей. На ономъ отношеніи резолюція Его Высокопреосвященства послѣдовала такая: «Въ Консисторію для зависящихъ распоряженій къ точному исполненію требуемаго». П р и к а з а л и: О содержаніи настоящаго отношенія Господина Оберъ-Прокурора Святышаго Синода, за силою послѣдовавшей на ономъ резолюціи Его Высокопреосвященства, циркулярно объявить, состоящимъ въ Тверской епархіи какъ причтамъ и церковнымъ старостамъ, чрезъ мѣстныхъ благочинныхъ, такъ и монастырскимъ настоятелямъ и настоятельницамъ, къ свѣдѣнію и точному съ ихъ стороны исполненію.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ТВЕРСКАГО ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

«Правленіе Старицкаго духовнаго училища должно будетъ предложить сѣзду духовенства Старицкаго училищнаго округа, имѣющему

быть 1-го сентября сего 1882 г., на рассмотрение и заключение следующие вопросы: 1) смѣту расходовъ по содержанию училища на будущій 1883 годъ вообще и въ частности, 2) объ увеличеніи размѣра пособія бѣднымъ ученикамъ отъ 40 до 80 рублей, 3) объ увеличеніи денежной суммы на содержание училищнаго дома до 160 руб., 4) о внесеніи въ смѣту расхода на будущій годъ 50 руб. изъ остаточныхъ суммъ для выписки линованной бумаги и ручекъ къ перьямъ для исправленія руки при чистописаніи, безъ измѣненія однако, при предположеніи увеличенія расходовъ, той суммы, какая получается въ настоящее время отъ о.о. благотворительныхъ на содержание училища.

1. Съездъ депутатовъ духовенства Новоторжскаго училищнаго округа имѣеть быть 5 числа мѣсяца октября 1882 года въ зданіи училища въ часъ дня.

2. Предметомъ разсужденій съезда будетъ рассмотрение, составленіи Правленіемъ училища, смѣты доходовъ и расходовъ по содержанию училища въ 1883 году.

Отъ Тверскаго епархіальнаго свѣчнаго завода

Съ утвержденья Его Высочайшеосвященства Комитета Тверскаго епархіальнаго свѣчнаго завода симъ приглашаетъ духовенство епархіи:

1. На предстоящихъ окружныхъ училищныхъ съездахъ депутаты каждаго училищнаго округа, согласно § 58 устава Тв. епарх. свѣч. завода, имѣють произвести выборы на будущее трехлѣтіе смотрителей свѣчныхъ лавокъ своихъ уѣздовъ и къ нимъ кандидатовъ.

2. На тѣхъ же съездахъ должны быть произведены выборы ревизоровъ свѣчныхъ лавокъ округа изъ священниковъ или диаконовъ — по два къ каждой лавкѣ, которые должны присутствовать при передачѣ лавки новымъ смотрителямъ, гдѣ таковые будутъ избраны, и акты передачи препроводятъ Комитету свѣчнаго завода. Въ тѣхъ училищныхъ округахъ, гдѣ уже были въ семъ году съезды, ревизоры лавокъ могутъ быть избраны духовенствомъ тѣхъ благочиній, гдѣ находятся лавки.

3. Смотрители свѣчныхъ лавокъ озаботятся приисканіемъ сидѣльцевъ въ свои лавки изъ благонадежныхъ лицъ духовнаго званія, не стѣсняясь приглашать на должность сидѣльцевъ и лицъ женскаго пола. Такая мѣра необходима для избѣжанія конкуренціи въ торговлѣ восковыми свѣчами со стороны тѣхъ изъ мѣщанъ и крестьянъ, которые, оставляя должности сидѣльцевъ епархіальныхъ лавокъ, открываютъ собственную торговлю восковыми свѣчами.

(*) Получены въ редакціи для напечатанія при отношеніи отъ 17-го августа за № 172. *Ред.*

4. Для руководства ревизоровъ свѣчныхъ лавочъ Комитетъ находитъ нелишнимъ переиздать § 37 уст. Тв. епар. свѣч. завода.

«Комитетъ обязанъ или непосредственно чрезъ своихъ членовъ, или чрезъ мѣстныхъ благочинныхъ, или чрезъ особо назначенныхъ по выбору духовенства лицъ, производить внезапную ревизию свѣчныхъ лавочъ. При ревизии должно быть проверено все количество свѣчъ, полученныхъ съ завода, по отпускамъ смотрителя завода, продажа свѣчъ по книгѣ и наличный остатокъ. Особое внимание ревизора должно быть обращено на своевременную записку приема и продажи свѣчъ и выручки суммъ и, по возможности, на то, нѣтъ ли въ лавкѣ свѣчъ не епархіальнаго завода, равно постороннихъ предметовъ. Отчеты о такихъ ревизіяхъ доставляются въ Комитетъ и вносятся имъ въ общій годовой отчетъ о свѣчной операціи по епархіи».

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Учитель Койскаго Земскаго училища Михаилъ Куницинъ 6-го августа рукоположенъ во священника къ церкви села Абрамова, Корчевскаго уѣзда.

Учитель Чамеровскаго народнаго училища Василий Приселковъ 8-го августа рукоположенъ во священника на должность помощника настоятеля къ церкви села Большаго-Березуя, Зубцовскаго уѣзда.

Учитель Николо-Опухтинскаго сельскаго училища Алексій Аничкинъ, 9-го августа рукоположенъ во священника къ церкви села Воскресенскаго, что при Хотчѣ, Калязинскаго уѣзда.

На праздно причетническое мѣсто къ церкви села Ооминскаго-Городища 14-го августа опредѣленъ бывшій воспитанникъ 1-го класса Тверской духовной семинаріи Василий Груздовъ.

На мѣсто умершаго 20 июля дьячка погоста Ераева, Ржевскаго уѣзда, Петра Нинольскаго, 17-го августа зачисленъ въ штатъ сверхштатный пономарь той же церкви Петръ Чернышевъ.

Діаконъ села Городня, Тверскаго уѣзда, Юаннъ Ильинскій 15-го августа рукоположенъ во священника къ церкви села Игуменки, Тверскаго уѣзда.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Проповѣди покойнаго протоіерея Владимирской епархіи Бѣлоцвѣтова продаются въ г. Владимирѣ. Желашше приобрести оныя могутъ обращаться съ приложениемъ слѣдующихъ за изданіе съ пересылкою денегъ 1 руб. 50 коп. въ Свѣтъ Братства св. Александра Невскаго въ г. Владимирѣ.

Редакторъ Протоіерей *В. Владиславлевъ*.

Дозволено цензурою 1 сентября 1842 года.

Печатано въ Типографіи Тверскаго Губернскаго Правленія.

ТВЕРСКАЯ ЕПАРХИАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1 СЕНТЯБРЯ 1882 Г.

№ 17.

ГОДЪ ШЕСТОЙ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ ЧАСТИ НЕОФИЦИАЛЬНОЙ: Преображеніе Господне. — Освященіе храма въ Казанскомъ общежительномъ женскомъ монастырѣ близъ города Вышняго-Волочка. — Изъ бумагъ въ Бозѣ почившаго Филовея, архіепископа Тверскаго и Кашинскаго, вносльствіи митрополита Кіевскаго и Галичскаго.

Преображеніе Господне.

Преображеніе Господне есть одно изъ важнѣйшихъ событій въ земной жизни Господа нашего Иисуса Христа; чрезъ него Господь не только доказалъ ученикамъ своимъ, но и во очію ихъ показалъ, что Онъ во истину единородный Сынъ Божій, воистину — Отчее сіяніе, — что крестныя страданія, и смерть, которая ожидали Его во Иерусалимъ, — есть добровольная съ Его стороны жертва за грѣхи наши, и что Онъ ни какъ не есть царь земной, пришедшій устроить земное царство, какъ объ этомъ мечтали іудеи, и ученики Его никакъ не могутъ ожидать отъ Него себѣ какихъ нибудь земныхъ почестей и славы.

Преображеніе Господне совершилось, какъ говоритъ преданіе, за 40 дней до страданій Господа; — предшествовавшія ему и тѣсно-связанныя съ нимъ обстоятельства были слѣдующія:

Незадолго предъ тѣмъ Господь Иисусъ Христосъ насытилъ въ пустынѣ Вивсаидской пять тысячъ пятью хлѣбами. Чудо это произвело такое сильное впечатлѣніе на народъ, насыщенный хлѣбомъ, что онъ хотѣлъ взять Господа и тутъ же въ пустынѣ провозгласить Его Царемъ, — Царемъ земнымъ, подъ видомъ котораго іудеи ожидали своего Мессію. Такое намѣреніе народа шло вопреки всему плану спасенія рода человѣческаго, и могло съ одной стороны соблазнить и увлечь съ пути истины учениковъ Господа, а съ другой взволновать остальные массы народныя и возбудить ихъ къ возстанію противъ Римлянъ, которымъ подчинена была тогда іудея. Но этому Господь тотчасъ же отпращиваетъ учениковъ своихъ на другую сторону озера, не смотря на то, что они только лишь прибыли вмѣстѣ съ Нимъ на эту сторону, и что приближавшаяся ночь могла грозить имъ опасно-
 стию, какъ это и действительно случилось; а самъ пошелъ на гору помолиться. Понятно, о чемъ должна быть теперь Его молитва: Онъ молился объ ученикахъ своихъ, чтобы ихъ сердца не коснулась эта лукавая мечта іудеевъ, — молился объ этихъ тысячахъ народа, насыщенныхъ пятью хлѣбами, и пораженныхъ этимъ чудомъ до того, что они совсѣмъ потеряли голову, — чтобы Отецъ небесный умиротворилъ ихъ взволнованныя души, — молился о всемъ избранномъ народѣ Божиемъ, чтобы Богъ сохранилъ его отъ этихъ ложныхъ мечтаній о земномъ Мессіи и о славѣ царства его. Отправившіеся ученики подверглись великой опасности отъ бури; но эту опасность легко было всемогущему Господу отстранить: Онъ пошелъ въ четвертую стражу ночи по водамъ и спасъ ихъ отъ потопленія и бури. Утромъ массы народныя, чудесно насыщенные хлѣбомъ, нашли Господа въ Капернаумѣ и съ жадностію взирали на Него. Господь въ продолжительной бесѣдѣ вразумилъ ихъ, что они должны заботиться не о пищѣ тѣлесной, а о пищѣ негнѣнной, — должны вѣровать въ Него какъ въ посланнаго отъ Бога Мессію, и что плоть Его есть истинная пища, и кровь Его есть истинное питіе; — что Онъ есть хлѣбъ спешій съ небесъ и дающій вѣчную жизнь. Въ этой бесѣдѣ Господь уже указы-

вать народу на свои страданія и смерть. Ученики вмѣстѣ съ народомъ слушали бесѣду, и мало понимали изъ нея. Оставять ихъ среди массы народныхъ, взволнованныхъ мечтою объ Немъ, какъ о царѣземномъ, не было возможности; да и самому оставаться вмѣстѣ съ ними въ предѣлахъ Юдеи и Галилеи было не безопасно. По этому Господь вскорѣ пошелъ въ предѣлы Тира и Сидона, въ Сиропиникію, къ язычникамъ, и думалъ тамъ пробыть нѣсколько времени съ учениками своими въ уединеніи и безмятежии, чтобы удобнѣе преподавать имъ истинное ученіе о себѣ, какъ объ обѣтованномъ Мессіи. Но извѣстно, что и здѣсь не утаился Онъ; одна женщина Сиропиникіянка шла въ слѣдъ за Нимъ и громко молила объ исцѣленіи дочери своей. Премилосердый Господь, для котораго понятенъ всякій вздохъ нашъ, доступна всякая тайная молитва наша, какъ бы не слышалъ этого громкаго воцла бѣдной женщины, — такъ что ученики уже стали просить Его за нее: *отпусти ее, потому что она вопіетъ въ слѣдъ насъ*. Если тебѣ хочется укрыться здѣсь, — какъ бы такъ говорили они, такъ отпусти ее; иначе все узнаютъ. «Господь отвѣчалъ на это ходатайство, что Онъ посланъ погибшимъ овцамъ дому Израилева; — но женщина и теперь не переставала молить Его, — и наконецъ, не смотря на суровую, по видимому, рѣчь Его къ ней, умолила Его помиловать дочь ея. *О женщина, сказалъ ей Господь, велика вѣра твоя: буди тебѣ, якоже хочешь*. Безпредѣльное милосердіе Господа проявилось въ Немъ, какъ бы вопреки Его желанія; но нужно было подумать объ ученикахъ. Очевиднымъ стало, что и здѣсь въ предѣлахъ Тира и Сидона могутъ узнать объ Немъ; могутъ собраться къ Нему во множествѣ, и опять приняться за свои мечты; — и не дадутъ Ему возможности подробнѣе побесѣдовать съ учениками о предметѣ столь для нихъ необходимомъ. Господь удался отсюда и сталъ быстро переводить учениковъ своихъ по Галилеи съ одного пустыннаго мѣста на другое; сначала Онъ пошелъ къ морю Галилейскому чрезъ предѣлы десятоградія (Марк. 7, 31), затѣмъ удался въ предѣлы Кесаріи Филиповой. Это было на самомъ ст-

верѣ Галилеи, гдѣ не много было жителей, — и много пустынныхъ, уединенныхъ мѣстъ. Здѣсь въ этихъ предѣлахъ Господь остановился на некоторое время, и восхотѣлъ сообщить ученикамъ своимъ ясное и подробное свидѣніе о себѣ, какъ объ обѣтованномъ Мессіи. —

За кого почитаютъ Меня въ народѣ? — спросилъ Онъ ихъ однажды, испытывая ихъ помыслы.

— *Одни почитаютъ за Иоанна, иные за Илію, а иные за Іеремію, или за одного изъ древнихъ пророковъ,* — отвѣчали ученики. Ученики съ чистосердечною искренностію высказали тѣ понятія, которыя ходили въ іудеяхъ объ обѣтованномъ Мессіи, и о лицахъ, которыя Ему будутъ, по ихъ понятіямъ, предшествовать. Съ великою радостію выслушалъ Господь этотъ отвѣтъ; изъ него видно было, что ложныя и опасныя мечты народныя объ Немъ, какъ о царѣ земномъ, не коснулись сердца учениковъ Его. Но можетъ быть у нихъ самихъ въ сердцахъ кроются подобныя мечты. — *А вы за кого Меня почитаете?* — спросилъ ихъ Господь, продолжая испытывать ихъ. — *Тогда Симонъ Петръ сказалъ Ему въ отвѣтъ: Ты — Христосъ Сынъ Бога живаго. Отъ лица всѣхъ апостоловъ Петръ торжественно исповѣдалъ Его Христомъ, или обѣтованнымъ Мессіею — и Сыномъ Бога живаго, — истиннымъ Сыномъ Божиимъ.* — Прекрасенъ былъ въ эту минуту Петръ; онъ высказалъ открыто и ясно такую великую и неопровержимую истину, которая служить основаніемъ всего христіанства, краеугольнымъ камнемъ вѣры нашей, и основаніемъ церкви нашей. *Тогда Господь похвалилъ Петра за такое исповѣданіе его. Блаженъ ты, Симонъ — сынъ Іонинъ, сказалъ Онъ ему; потому что не плоть и кровь открыли тебѣ это, но Отецъ Мой, сущій на небесахъ. И Я говорю: ты — Петръ, и на семъ камнѣ Я создамъ церковь Мою, и врата адовы не одолѣютъ ея.* «На этомъ чудномъ, Богооткровенномъ исповѣданіи твоёмъ, которое ты произнесъ такъ твердо и непоколебимо, Я создамъ обще-

ство вѣрующихъ въ Меня, которое пребудетъ до скончанія вѣка, и котораго ни какія силы ада не побѣдятъ и не сокрушатъ. Но чтобы ни Петръ, ни другіе ученики не могли подумать, что это основываемое Господомъ на великомъ, Богооткровенномъ исповѣданіи Петровомъ, общество будетъ какое нибудь политическое общество, гдѣ Онъ Самъ будетъ Царемъ, а они будутъ имѣть силу и власть мірскую, гражданскую,—Господь тотчасъ же сказалъ Петру, а въ лицѣ Его и всѣмъ другимъ ученикамъ: *И дамъ тебѣ ключи царства небеснаго; и что ты свяжешъ на земль, то будетъ связано на небесахъ; и что ты разрѣшиши на земль, то будетъ разрѣшено на небесахъ.* О власти мірской, свѣтской, гражданской здѣсь не было и помину. Опасеніе Господа Іисуса Христа на счетъ того, чтобы мысль о свѣтскомъ и мірскомъ владычествѣ какъ нибудь не проникла въ души учениковъ и не сообщилась чрезъ нихъ народу, было такъ велико, что Онъ запретилъ имъ даже говорить, что Онъ Мессія—Христосъ.

Да и самое исповѣданіе Петрово, какъ оно ни прекрасно выражало Божественное величіе обѣтованнаго Мессіи, не имѣло всей полноты того великаго понятія объ обѣтованномъ Мессіи, которое сообщено было объ Немъ пророкамъ и которое должно быть сообщено ученикамъ; иначе мечты народныя о земномъ величій Мессіи никогда не потеряютъ въ глазахъ ихъ привлекательности. Петръ, исповѣдавъ Господа Іисуса—Христомъ, Сыномъ Бога живаго, ничего не сказалъ объ Его крестныхъ страданіяхъ и смерти за насъ, не сказалъ, что Онъ—агнецъ Божій, взявлющій на себя грѣхи міра, что Онъ—искупительная жертва за насъ. А объ этомъ необходимо нужно было знать апостоламъ и именно теперь, когда съ одной стороны мечты народныя такъ ясно выразились и ежеминутно могли коснуться сердце ихъ, а съ другой стороны Петръ выразилъ такъ торжественно и ясно исповѣданіе свое о Божественномъ величій Христа Сына Бога живаго.

Съ того времени, говоритъ св. евангелистъ Матѳей, *Іисусъ*

началъ открывать, или открыто ясно говорить, ученикамъ своимъ, что Ему должно идти во Иерусалимъ, и много пострадать отъ старъишинъ и первосвященниковъ и книжниковъ, и быть убиту, — и въ третій день воскреснуть.

Прикровенно, таинственно онъ объ этомъ говорилъ и прежде съ самого начала своего служенія роду человеческому, говорилъ и при ученикахъ и безъ учениковъ. Такъ во время первой Пасхи, когда Онъ изгналъ торжниковъ изъ храма, — на вопросъ властей иудейскихъ Онъ отвѣчалъ: *разрушьте храмъ сей; и Я въ три дня воздвигну его* (Иоан. 2, 19). Это было таинственное прикровенное указаніе на страданія и смерть Его; и сами ученики уразумѣли это указаніе въ послѣдствіи (Иоан. 2, 21). Такъ во время первой же Пасхи Господь въ бесѣдѣ съ Никодимомъ указалъ на прообразъ крестныхъ своихъ страданій: *какъ Моисей вознесъ змію въ пустынь; такъ должно вознесену быть Сыну Человѣческому* (Иоан. 3, 14), — вознесену быть куда? — очевидно на крестъ; потому что мѣднѣй змій былъ крестообразно вознесенъ на древо. Обличая упорство и невѣріе фарисеевъ и книжниковъ Господь однажды сказалъ имъ: *вы знаменій ищете; не дастся вамъ знаменія, — кромѣ знаменія Ионы пророка: какъ Иона былъ во чревтѣ китовъ три дня и три ночи, такъ подобаетъ и сыну Человѣческому быть въ сердцѣ земли три дня и три ночи.* (Мат. XIV, 12). Но все это говорилось таинственно, прообразовательно; теперь же Господь ясно и откровенно говоритъ ученикамъ своимъ, что *Ему должно идти во Иерусалимъ, и много пострадать отъ старъишинъ и первосвященниковъ и книжниковъ, и быть убиту, — и въ третій день воскреснуть.*

Какъ неудобопріемлемо было для учениковъ это ясное и откровенное предсказаніе Господа о своихъ страданіяхъ и смерти — это мы сейчасъ увидимъ. Лишь только Господь высказалъ ясное свое пророчество о страданіяхъ и смерти, *Петръ, прерывая Его бесѣду, отоз-*

валъ Его и началъ прекословить Ему: *будь милостивъ къ себѣ Господи; да не будетъ этого съ Тобою* (Мѣ. 16, 22). Тотъ самый Петръ, который такъ недавно съ такою торжественностью исповѣдалъ Его Христомъ — Сыномъ Бога, вышшняго, — тотъ же самый Петръ теперь прекословилъ Ему, — и говорилъ, что это совершенно не мыслимо, чтобы Онъ, какъ обѣтованный Мессія, пострадалъ и умеръ. Такая косность одного изъ самыхъ лучшихъ учениковъ Его въ уразумѣннн учения Его о страданіяхъ и крестной смерти безъ сомнѣнія крайне огорчила Господа. Онъ сказалъ Петру: *отойди отъ Меня, сатана; ты Мнѣ — соблазнъ; потому что думаешь не то, что Божіе, но что человеческое*. Такъ сильно и рѣзко никогда никого не обличалъ Господь. Нѣчто подобное сказалъ Онъ, когда во время искушенія дѣволъ говорилъ Ему: *падши поклонися Мнѣ; — иди за Мною сатана*, сказалъ тогда Господь (Мѣ. 4, 10). И другіе ученики Господа столь же мало понимали предсказаніе Господа: они думали, что Онъ устроить земное царство и уже спорили, кому быть первымъ изъ нихъ (Мар. 9, 46). Но строгое обличеніе у Премилосердаго Господа сейчасъ же сопровождалось вразумленіемъ и наставленіемъ и Петру и другимъ ученикамъ и окружающему народу. Петръ такъ неловко и такъ неосторожно прервалъ бесѣду Господа объ Его страданіяхъ; теперь Господь продолжалъ эту бесѣду: *если кто хочетъ идти за Мною, — отвергнись себя, и возьми крестъ свой и слѣдуй за Мною. Ибо кто хочетъ душу или жизнь свою сберечь, тотъ погубитъ ее; а кто потеряетъ душу свою ради Меня, тотъ обрѣтетъ ее*. Господь проповѣдывалъ о совершеннѣйшемъ, подвнѣйшемъ самоотверженіи, которое требуется отъ учениковъ и послѣдователей Его. Они не только не должны мечтать о какомъ то земномъ величїи, славѣ, богатствѣ, могуществѣ; нѣтъ, они должны быть готовы все принести въ жертву ради Его, — спокойствіе, имущество, самую душу или жизнь. Тогда только они обрѣтутъ душу свою, или вѣчное блаженство для себя. *Какая польза человеку* — продолжалъ Господь,

отрицавъ рѣшительно всѣ земныя выгоды и преимущества, на которыя могли бы рассчитывать ученики его, — *какая польза человеку, если онъ приобрететъ весь міръ, а душу свою повредитъ? Или какой выкупъ дастъ человекъ за душу свою?* (Мат. 16, 24—31).

Таковы были обстоятельства, предшествовавшія Преображенію Господню. Изъ соображенія ихъ видно, что въ то время, когда въ народѣ іудейскомъ одни думали объ Иисусѣ Христѣ, что Онъ — Іоаннъ Креститель другіе — что Ілія, иные — что одинъ изъ древнихъ пророковъ, — тѣ изъ іудеевъ, которые были насыщены пятью хлѣбами, желали видѣть въ Немъ Царя земнаго, — сами ученики Господа исповѣдая Его Христомъ Сыномъ Бога живаго, отнюдь не могли допустить мысли, что Онъ долженъ пострадать добровольно за насъ грѣшныхъ и умереть поносною смертію. Ученики охотно признавали Его Божественное достоинство, но о страданіяхъ и смерти Его — слышать не хотѣли. А между тѣмъ сущность нашего спасенія требовала не только того, чтобы Спаситель нашъ былъ единый святой и безгрѣшный, — Единородный Сынъ Божій, но чтобы Онъ и воплотился ради нашего спасенія и пострадалъ и умеръ поносною смертію, какъ искупительная жертва за грѣхи наши. Эту послѣднюю истину теперь тѣмъ болѣе нужно было внушить сколько возможно яснѣе ученикамъ, что время страданій и смерти приближалось.

Какъ внушить?

Обыкновенное словесное внушеніе и наставленіе Господа повело, какъ мы видѣли, къ прекословію даже со стороны того самаго ученика, который такъ торжественно и ясно исповѣдалъ Господа — Христомъ Сыномъ Бога живаго. Эти словесныя внушенія безъ сомнѣнія будутъ повторяемы и впредь неоднократно; но ихъ было мало, потребно было иное необыкновенное вразумленіе. И премудрый, премилосердый Господь устроилъ такъ, что трое лучшихъ изъ учениковъ удостоились этого необыкновеннаго вразумленія.

Прошла цѣлая недѣля послѣ этой бесѣды Господа въ предѣлахъ Кесаріи Филиповой, Господь давалъ ученикамъ своимъ время хорошенько вдуматься въ Его слова, въ Его предсказаніе, — которое дышало такою безприкословною истиною; но чѣмъ больше проходило времени, тѣмъ больше всевѣдущій и премилосердый Господь видѣлъ необходимость въ особенномъ чрезвычайномъ способѣ убѣдить ихъ въ истинѣ своего предсказанія.

Однажды, и именно въ осьмый день вечеромъ послѣ этой бесѣды Господь пошелъ на гору помолиться. Гора эта находилась въ Галилеи, недалеко отъ города Наина, гдѣ Господь недавно воскресилъ сына бѣдной вдовицы, — была близъ моря Геннисаретскаго, гдѣ Онъ сотворилъ множество чудесъ, въ цвѣтущей долинѣ Іезреельской. Эта гора была священная для іудеевъ гора *Ѡаворъ*, покрытая, по благодати Божіей, всякими плодоносными деревьями и плодородными нивами. На этой горѣ стоялъ нѣкогда Іисусъ Навинъ, когда покорялъ землю обѣтованную; здѣсь жила нѣкогда досточтимая пророчица Девора, освободившая вмѣстѣ съ Варакомъ Израильтянъ отъ порабощенія Явина, царя Асорскаго. Народъ благоговѣнно чтилъ эту гору, славную по ея историческимъ воспоминаніямъ; но Господь хотѣлъ ее еще болѣе прославить новымъ чуднымъ событіемъ. Эту-то последнюю славу этой сіяющей горы предвидѣлъ пророкъ Давидъ и въ чудномъ восторгѣ зывалъ объ ней: *Ѡаворъ и Ермонъ о имени твоемъ возрадуются.*

На эту-то гору взошелъ Господь вечернею порою для молитвы. Но предшествующимъ событіямъ можно было видѣть, что молитва эта должна быть необыкновенною молитвою; обыкновенно молился Онъ ночью порою одинъ безъ учениковъ; теперь Онъ взялъ съ собою трехъ лучшихъ учениковъ: Петра, Іакова и Іоанна. Этихъ трехъ учениковъ бралъ съ Собою Господь, когда хотѣлъ воскресить дочь Іаира; съ этими тремя учениками Онъ молился въ послѣдствіи въ саду Геесиманскомъ въ послѣднюю ночь предъ страданіями.

а Господь пошелъ на бору *помолитъся* (Лука 9, 28); для молитвы же взялъ и учениковъ своихъ, и безъ сомнѣнія предъ подвигомъ молитвеннымъ и теперь, какъ въ саду Геосиманскомъ, спросилъ ихъ побдѣть съ Нимъ и помолитъся. Понятно, о чемъ теперь желалъ молиться Господи; — Онъ безъ сомнѣнія желалъ молиться о томъ, и чтобы Самъ Отецъ Небесный необыкновеннымъ, чуднымъ образомъ вразумилъ этихъ избранныхъ учениковъ, что Онъ точно не Илія, ои пророкъ, но что Онъ — Единородный Сынъ Божій, и что Ему, не смотря на это Божественное величіе и власть, должно пострадать и умереть за насъ грѣшныхъ; Онъ молился безъ сомнѣнія и о томъ, чтобы Отецъ Небесный Самъ показалъ имъ славу Божества Его, на сколько они могли это вмѣстить, и вразумилъ ихъ, что Онъ добровольно идетъ на крестныя страданія и смерть. Онъ молился, безъ сомнѣнія, и о всемъ мірѣ, чтобы и міръ вѣру имѣлъ въ Него, какъ въ обтованнаго Спасителя и Сына Божія, пришедшаго пострадать и умереть за всѣхъ насъ; — Онъ молился, чтобы эти ложныя мечты о земномъ царствѣ и величіи Его изчезли какъ прахъ, и разбѣлились какъ дымъ. Была глубокая ночь. Высоко на горѣ стоялъ Господь въ подвигѣ молитвенномъ, сильна, и пламенна была Его молитва. А ученики, бывшіе съ Нимъ, по немощи человѣческой, не могли долго бодрствовать и скоро заснули. Господь продолжалъ сильнѣе и сильнѣе молиться; и вотъ молитва Его произвела необыкновенныя дѣйствія: лице Его просвѣтилось, какъ солнце; одежда Его сбѣлалась бѣла, какъ свѣтъ; и явились Ему Моисей и Илія во славу, и бесѣдовали съ Нимъ объ Его исходѣ въ Іерусалимъ, т. е. объ Его страданіяхъ и крестной смерти. Необычайный свѣтъ, исходящій отъ Господа, озарилъ и учениковъ и пробудилъ ихъ отъ ихъ несвоевременнаго усыпленія. Они увидѣли необыкновенную славу Его, увидѣли двухъ мужей во славу бесѣдующихъ съ Нимъ, именно Моисея, который некогда видѣлъ Господа и въ огненной кущинѣ горячей, но не сгораемой, и въ облакѣ Синайскомъ, — увидѣли Илію, низводившаго огонь съ неба и на огненной колесницѣ восхищеннаго на небо; они слы-

шали бездугихъ оспраданіяхъ и смерти Господа въ Иерусалимѣ; и имъ было такъ хорошо, а какъ будто они находились въ царствѣ Божіемъ. Чего еще желать лучшаго? Куда еще идти ихъ учителю и Господу? Имъ казалось они не могли насмотрѣться на это чудное видѣніе; и не могли насытаться этимъ священнымъ воздухомъ. Нѣмое созерцаніе и невыразимая радость наполнили ихъ. Моисей и Ілія намъ брелись соврѣтаться; и тутъ только разверзлись уста Петра и онъ сказалъ: *наставникъ, хорошо намъ здѣсь быть; сдѣлаемъ три палатки: Тебѣ одну, Моисею одну и Ілію одну.* (Лук. 9, 33). Ужъ очень сильно любилъ Петръ своего учителя и Господа, и такъ какъ не хотѣлось Ему, чтобы Онъ шелъ на страданія и смерть «Останься здѣсь, наставникъ, какъ бы такъ говорилъ Онъ, съ тобою, и съ этими великими небожителями намъ лучше, не сравнено лучше на этой горѣ, нежели въ Иерусалимѣ. Тамъ ждутъ Тебя непримиримые враги Твои — фарисеи и книжники; тамъ опасности и быть можетъ самая смерть; здѣсь — Моисей, который некогда одолѣлъ фараона и всѣхъ Египтянъ чудодѣйственною силою; здѣсь Ілія, сводившій неоднократно огонь съ неба для потрѣбленія людей враждебныхъ ему; здѣсь — чудная слава, небесное величіе и неизреченное торжество; здѣсь не бойся мы никого, и ничего.» Очевидно, это были остатки того прекословія, которое было выражено Петромъ въ такой рѣзкой формѣ тотчасъ послѣ предсказанія Господомъ о страданіяхъ и смерти. Въ послѣдствіи времени, когда Духъ Св. озарилъ сердца учениковъ, они и сами видѣли, что Петръ не понималъ, что говорилъ: *не вѣдый, еже глаголаше* (Лук. 9, 33). И точно не вѣдалъ; — неужели Господь Іисусъ Христосъ, Единородный Сынъ Божій, — для того только и пришелъ на землю, чтобы Ему оставаться въ Божественной славы на Өаворѣ? Неужели для того, — чтобы хорошо было Ему самому, Моисею, Ілію и тремъ ученикамъ?!

Еще Петръ не успѣлъ окончить своей рѣчи, какъ свѣтлое облако осынило ихъ; и изъ облака слышанъ былъ гласъ Бога Отца: *сей есть Сынъ Мой возлюбленный, о Немъ же благоволихъ; Того по-*

слушайте. Свѣтлое облако это торжественно свидѣтельствовало о томъ, что Самъ Богъ Отецъ присушь имъ ихъ весьма близко къ Нимъ. Они слышали тотъ же Божественный голосъ Его, который слышанъ былъ некогда съ неба во время крещенія Господня. Они взошли въ облако. Такая чрезвычайная близость къ Нимъ Бога Отца утратила ихъ; они почувствовали всю грѣховность свою и все недостойнство свое. Услышавъ голосъ ученики пали ницъ, и очень испугались. (Мат. 16, 6.) Но не для явленія гнѣва Своего и безпредѣльной славы Своей явился теперь Отецъ Небесный, — но для вразумленія и наставленія ихъ. Кроткій голосъ Отца Небеснаго ясно подтверждалъ ту истину, что Господь Иисусъ Христосъ есть точно Сынъ Бога живаго, Сынъ возлюбленный, и Сынъ — въ которомъ все благоволеніе Отца Небеснаго; и что этого Сына они должны слушаться всегда и во всемъ — предсказываетъ ли Онъ Свои страданія и смерти, и учить ли ихъ тайнамъ царствія Божія. Теперь противорѣчить и преклословить Ему — значило бы противорѣчить и преклословить Самому Богу.

Павшіе ницъ на лица свои ученики внезапно возрѣли, — и ничего болѣе не видали, кромѣ Иисуса. (Марк. 9, 8).

И егда бысть гласъ, замѣчаетъ св. евангелистъ Лула, *обратился Иисусъ единъ.* Нельзя было отнести этого голоса Бога Отца ни къ Моисею, ни къ Ильѣ; — ихъ не было уже; былъ только одинъ ихъ Божественный учитель.

Ученики продолжали еще оставаться ницъ; тогда Господь Иисусъ Христосъ подошелъ къ Нимъ, тихо прикоснувся къ нимъ. Своею милосердною рукою и кроткимъ голосомъ сказалъ имъ: *встаньте и не бойтесь.* Они встали, — и никого не видали кромѣ своего Божественнаго учителя.

Когда на другой день утромъ сходили они съ горы, Господь сказалъ имъ, чтобы они никому не говорили о томъ, что они видѣли, пока Онъ не воскреснетъ изъ мертвыхъ.

— 444 —

Преображеніе Господне было тѣмъ чуднымъ, необыкновеннымъ событіемъ, посредствомъ котораго Самъ Богъ Отецъ подтвердилъ все, что такъ потребно видрѣть и укрѣпить въ сердцахъ учениковъ, о чемъ такъ недавно говорилъ имъ Господь въ предѣлахъ Кесаріи Филипповой.

Въ бесѣдѣ, которую велъ Господь съ учениками, въ предѣлахъ Кесаріи Филипповой, ученики на вопросъ Господа: за кого Меня почитаютъ въ народѣ, — отвѣчали одни за Ілію, другіе за Іеремию, или за одного изъ древнихъ пророковъ. Эти убѣжденія народныя были не правильны: теперь на Оаворѣ предъ Господомъ являютя Моисей и Ілія, какъ собесѣдники Его, какъ слуги Его.

Въ той же бесѣдѣ Петръ отъ лица всѣхъ апостоловъ выразилъ, что Господь есть Христосъ Сынъ Бога живаго; теперь на Оаворѣ Самъ Богъ Отецъ гласомъ Своимъ свидѣтельствуетъ, что это Сынъ Его возлюбленный, въ которомъ все Его благоволеніе, и что они должны Его слушать.

Петру и другимъ ученикамъ не хотѣлось, чтобы Господь шелъ въ Иерусалимъ, и тамъ пострадалъ и умеръ; теперь они изъ устъ Моисея и Іліи убѣдились, что это — необходимо въ Божественномъ планѣ спасенія всего рода человѣческаго.

О земномъ величій и царствѣ Христа Сына Божія и помину нѣтъ во время преображенія.

Господь показалъ ученикамъ Своимъ славу Божества Своего настолько, насколько они могли вмѣстить, — показалъ для того, чтобы они, когда увидятъ Его распинаемымъ, уразумѣли добродѣльное Его сраданіе за насъ грѣшныхъ; — и потомъ, исполненные св. Духомъ, всему міру возвѣстили, что Онъ — воистину тотъ же Ісусъ.

Господь запретилъ ученикамъ Своимъ говорить объ этомъ чудномъ событіи до той поры, пока Онъ изъ мертвыхъ не воскреснетъ; и они дѣйствительно умолчали; но за то по воскресеніи Его они съ удивленіемъ

тельною подробностію благовѣстили объ Немъ всѣмъ народамъ, — всему міру. Одинъ изъ очевидцевъ событія св. апостоу Петру во второмъ своемъ посланіи такъ между прочимъ, пишетъ: *неуслышаннымъ баснямъ повѣдующе, мы возвысили вамъ силу и пришествіе Господа нашего Иисуса Христа, но бывъ очевидцами Его величія. Ибо Онъ принялъ отъ Бога Отца честь и славу, когда отъ веледннной славы принесся къ Нему такой гласъ: сей есть Сынъ Мой возлюбленный, въ которомъ Моё благоволеніе. И этотъ гласъ, пришедшій съ небесъ, мы слышали, будучи съ Нимъ на святой горѣ.* (2 Петр. 1, 16—19).

Преобразился еси на горѣ, Христе Боже, показавый ученикомъ Твоимъ славу Твою, якоже можаху, да возсіеетъ и намъ грѣшнымъ свѣтъ Твой присносущный молитвами Богородицы Свѣтодавецъ, слава Тебѣ. Аминь.

Освященіе храма въ Казанскомъ общежительномъ женскомъ монастырѣ близъ города Вышняго-Волочка.

Въ 8-й день августа сего года, близъ города Вышняго-Волочка, освященъ былъ въ женскомъ общежительномъ монастырѣ главный новосозданный храмъ во имя Казанской иконы Божіей Матери. Событіе было трогательное и умиленное. И какъ было не трогаться и не умиляться душою при семъ необычайномъ событіи, которое совпадало съ тѣмъ временемъ, когда въ православной церкви продолжалось еще праздственное воспоминаніе о преславномъ Преображеніи Господнемъ на Фаворѣ, и которое невольно заставляло вѣрующихъ сопоставлять нѣкоторыя обстоятельства изъ этого священнаго событія съ тѣмъ, что совершалось предъ ихъ глазами. Тамъ слава Господа Иисуса Христа проявилась во

всей доступной для людей полнотѣ и силѣ, — здѣсь таже Божественная слава озаряла своимъ Божественнымъ свѣтомъ сердца вѣрующихъ и то мѣсто, гдѣ созданъ величественный храмъ. Тамъ Самъ Богъ Отецъ называлъ Иисуса Христа Сыномъ Своимъ возлюбленнымъ, въ которомъ Его все благоволеніе, — здѣсь вѣрующіе слышали изъ устъ своего архипастыря, совершавшаго священнодѣйствіе, псаломскій гласъ: *Возмите врата князи ваща, и возмится врата вѣчная, и увидеть Царь славы.* Псал. XXIII, 7. Тамъ ученики были въ невыразимомъ восторгѣ отъ величія славы Господней, — здѣсь всѣ истинно-вѣрующіе ошущали неизъяснимый восторгъ и радость отъ величія той же Божественной славы, явившейся въ таинственномъ освященіи храма. Тамъ одинъ изъ учениковъ Господнихъ просилъ Господа дозволить сотворить на *Ѡаворѣ* три сѣни. — здѣсь не только устроена по молитвамъ и благочестивому желанію живущихъ въ обители, но и освящена единая священнотаинственная сѣнь для живаго и невидимаго Бога, въ жертвенникъ для принесенія Господу безкровной жертвы. И если тамъ на *Ѡаворѣ* не одобрено было желаніе ученика: *не вѣдый бо, сказано, еже глаголаше,* потому что излишня была забота его о сѣни на *Ѡаворѣ* для Господа, для котораго приближалось время оставить не только *Ѡаворъ*, но и самую землю, по совершеніи нашего спасенія чрезъ крестныя страданія и самую смерть, и возвратиться къ Своему Отцу Небесному; то здѣсь, пребывающія и подвизающіяся въ сей обители всегда могутъ утѣшать себя вѣрою, что Господь Иисусъ Христосъ неотлучно пребываетъ съ ними и будетъ обитать среди ихъ таинственно и благодатно и что они сами не должны сходить долу, не возвращаться въ міръ, а оставаться здѣсь до того часа, въ который будутъ возваны на Сіонъ небесный, день и ночь предстоять предъ Лицемъ Божиимъ для соверше-

ніа молитвъ и славословій Господу вмѣстѣ съ небожителями.

Какъ дивно и неожиданно была устроена на семь мѣстъ иноческая обитель и въ ней сооруженъ предположенный къ освященію великолѣпный храмъ во имя Казанской иконы Божіей Матери усердіемъ и щедротами боголюбивыхъ храмоздателей; такъ умилительно было и освященіе сего храма. Торжество освященія новосозданнаго храма происходило при такихъ обстоятельствахъ: еще ранѣе дня освященія немощствующая тѣломъ, но сильная духомъ, дивная добродетелью смиренія, обильная слезами душевнаго сокрушенія и твердая упованіемъ на заступленіе Царицы небесной, игуменія Досіея, приглашаетъ къ торжественному дню освященія своего любвеобильнаго и многопопечительнаго Архипастыря, Высокопреосвященнѣйшаго Савву, Архіепископа Тверскаго и Кашинскаго, сверхъ сего—двухъ архимандритовъ: Желтиковскаго Гавріила и Новоторжскаго Антонія, двухъ протоіереевъ магистровъ—одного изъ г. Москвы отъ церкви Адріана и Наталіи, Павла Казанскаго, а другаго настоятеля Вышневолоцкаго собора Александра Яшина, двухъ игуменовъ, двухъ священниковъ съ діаконами и прочимъ церковнымъ причтомъ, и твердо уповаетъ, что и многія другія лица иныхъ сословій и мѣстъ съ сочувствіемъ отзовутся на ея приглашеніе къ предназначенному торжеству и притекутъ не только зрѣть красоту новосозданнаго храма, благолѣпіе и видимыя украшенія его, но и получить душевную отраду и утѣшеніе отъ самого священнодѣйствія—освященія храма. Смиренная настоятельница обители не знала какъ и дожидаться освященія храма и вмѣстѣ съ Пророкомъ Давидомъ одного просила у Господа: *то възму: еже жити ми въ дому Господни во вся дни живота моего, зрѣти красоту Господню, и посѣщати храмъ святыи*. Пс. XXVI, 4. Отъ такимъ же

нетерпѣливѣе ожидали освященія храма и тѣ благочестивыя лица, которыхъ любовь и преданность къ святой обители подвигла къ его устроению и украшенію. Къ числу такихъ благочестивыхъ и благотворительныхъ лицъ принадлежатъ: князь Арсеній Степановичъ Путятинъ, Санктпетербургскій 1-й гильдіи купецъ Ефремъ Никифоровичъ Сивохинъ, Московскій 1-й гильдіи купецъ Григорій Германовичъ Германовъ и многіе другіе иногородные жертвователи, которые по вѣрѣ и любви къ Господу Богу, по усердію къ благолѣпію храма Божія и по искреннему уваженію къ смиренной и безпримѣрно-кроткой настоятельницѣ оной обители готовы жертвовать всею для обители. Все они и прибыли заранее въ обитель и ожидали здѣсь великаго дня освященія храма. За день до освященія храма прибылъ изъ Твери Высокопреосвященнѣйшій Савва. Потѣздъ, на которомъ онъ отправился изъ Твери, прибылъ въ Волочекъ въ 3 часа ночи. Настоятельница обители съ сестрами, а равно и прибывшіе къ освященію храма благотворители всю ночь въ благоговѣніи и съ радостію на лицахъ ожидали въ храмѣ Божіемъ прибытія своего Архипастыря. И когда онъ явился предъ вратами обители, все они съ возженными свѣчами вышли на встрѣчу ему, подобно тому, какъ мудрыя, упоминаемая въ Евангельной притчѣ дѣвы, вышли въ полночь со свѣтильниками на встрѣчу своему жениху. Затѣмъ при пѣніи трогательнаго тропаря: «Заслужнице усердная» взошли въ слѣдъ за Архипастыремъ въ прежній свой храмъ, который ярко было освѣщенъ; влѣсь, послѣ обычной эктени, приняли Архипастырское благословеніе и разошлись для отдохновенія, по келліямъ.

Вечеромъ, наканунѣ освященія новаго храма, была принесена изъ Вышняго-Волочка, по распоряженію Владыки, чудотворная икона Каванской Божіей Матери, особенно чтимая

мая, не только жителями Волочка, но и всѣхъ окрестныхъ мѣстъ. Икона эта, помѣщавшаяся обыкновенно въ приписной къ Вышневолоцкому собору церкви, близъ самой Казанской обители, находилась въ это время въ городѣ и оттуда принесена съ крестнымъ ходомъ въ сопровожденіи многочисленнаго народа предъ всенощнымъ бдѣніемъ и со слезами встрѣчена оставшимися въ обители сестрами, и при восторженномъ пѣніи поставлена въ новоустроенномъ храмѣ.

Въ 6 часовъ вечера начался благовѣстъ ко всенощному бдѣнію, которое отправлялъ самъ Архипастырь въ сослуженіи съ вышеуказаннымъ духовенствомъ при многочисленномъ стеченіи народа. Особенностію этого бдѣнія, радостно поразившею сердца всѣхъ, было то, что, при пѣніи величанія въ честь Божіей Матери, не только священнослужители, но и всѣ молящіеся въ храмѣ, стояли съ зажженными свѣчами. Видя такую картину, каждый невольно переносился мыслію къ великой пасхальной утрани и чувствовалъ такую же духовную радость, какую истинно-вѣрующіе ощущаютъ въ эту утреню.

Утромъ, въ день освященія, народъ со всѣхъ сторонъ восторженно стремился въ святую обитель, не смотря на пасмурную погоду, чтобы принять участие въ торжествѣ и наполнять собою храмъ и монастырь.

Въ четверть десятого, послѣ водосвятнаго молебна, священнослужащіе со славою встрѣтили во внутреннихъ покояхъ архипастыря и вмѣстѣ съ нимъ вошли въ новосозданный храмъ. Затѣмъ, по церковному чиноположенію, совершено было освященіе храма съ многолѣтствованіемъ, въ концѣ его, благочестивѣйшему Государю Императору и всему Царствующему Дому, Святѣйшему Синоду, мѣстному архипастырю и храмоздателямъ. На литургіи, которая послѣдо-

вала за освященіемъ храма, совершены были двѣ хиротоніи — во пресвитера и діакона; а въ концѣ оной произнесено приличное торжеству слово архимандритомъ Новоторжскаго монастыря Антоніемъ. Трогательную особенность литургіи составляло и то, что на ней сподобились причаститься Св. Тайнъ настоятельница монастыря, игуменія Досіея и храмоздатели Ефремъ Никифоровичъ Сивохинъ съ супругой, Григорій Германовичъ Германовъ съ супругою и другіе. Удостоившись первые изъ мірянъ принять Св. Тайны въ этомъ новоосвященномъ храмѣ, они выражали свое благоговѣніе и умиленіе слезами радости и душевнаго восторга, и тѣмъ производили глубокое впечатлѣніе на окружающихъ. Видя, съ какимъ благоговѣніемъ они приступаютъ къ Св. Тайнамъ въ новосозданномъ ими храмѣ, многіе сердечно вздохнули и умиленно прослезились. По окончаніи литургіи, архипастырь, изшедъ въ манти изъ олтаря, благословилъ игуменію св. иконою Знаменія Божіей Матери; при чемъ привѣтствовалъ ее въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

«Въ настоящій свѣтло-торжественный и всерадостный для обители день, съ особеннымъ утѣшеніемъ привѣтствую тебя, возлюбленная о Господѣ, и всѣхъ христолюбивыхъ участниковъ и ревнителей о созданіи и благоукрашеніи храма сего, нынѣ Благодатію Божіею, чрезъ мое смиреніе, освященнаго въ таинственное жилище Царя славы и въ вѣрное прибѣжище для всѣхъ ищущихъ душевнаго спасенія.

Храмъ сей столь величественъ и такъ благолѣпенъ, что каждый благочестивый христіанинъ, входя въ него, невольно будетъ повторять слова древняго псалмопѣвца: *возвеселихся о рекшихъ мнѣ: въ домъ Господень поидемъ.* (Псал. СХХІ, 1).

Да радуется и веселится и твоя боголюбивая душа о столь величественномъ и благолѣпномъ храмѣ Божіемъ! Да про-

славляютъ въ немъ ежедневно Господа псалмами и пѣснями духовными ввѣренныя твоему руководству непорочныя дѣвы и честныя жены! Да обрѣтаютъ въ немъ духовное утѣшеніе и всѣ въ него приходящіе и въ немъ молящіеся!

Владычица же Пресвятая Богородица, имени коей посвященъ сей храмъ, выну да хранишь тебя и ввѣренную тебѣ обитель подъ своимъ спасительнымъ благодатнымъ покровомъ! Въ напоминаніе о семъ небесномъ, невидимомъ покровительствѣ прими отъ меня сіе священное изображение Знаменія Божіей Матери. Да будетъ оно тебѣ и ввѣреннымъ тебѣ сестрамъ *знаменемъ* во благо отнынѣ и довѣка».

Торжество обители закончилось обильною трапезою, усвоенною во славу Господа и Его Пречистой Матери иждивеніемъ щедрыхъ храмоздателей. Во время трапезы слышно было стройное пѣніе монашествующихъ пѣвчихъ сей обители, которое прерывалось многолѣтнемъ при возглашеніи тостовъ за здравіе Государя Императора, первенствующаго члена Св. Синода Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Новгородскаго и С.-Петербургскаго Исидора, какъ покровителя новооткрытой Казанской обители, мѣстнаго архиепископа, создателей и украсителей новоосвященнаго храма, настоятельницы обители съ сестрами и всѣхъ участниковъ въ радостномъ торжествѣ.

Архимандритъ Гавріиль

Изъ бумагъ въ Бозѣ почившаго Филоея, архіепископа Тверскаго и Кашинскаго, въ послѣдствіи митрополита Кіевскаго и Галичскаго.

Изъ дѣла по обезпеченію духовенства.

При разборѣ въ Кіевѣ бумагъ въ Бозѣ почившаго митрополита Кіевскаго и Галичскаго Филоея найдено нѣсколько бумагъ, от-

носящихся къ управленію имъ Тверскою епархією. Въ числѣ такихъ бумагъ находятся и бумаги, относящіяся къ дѣлу по обезпеченію духовенства Тверской епархіи, и содержащія въ себѣ собственно-ручныя замѣтки, выписки, предложенія Тверскому губернскому присутствію, распоряженія владыки и представленія его съ соображеніями губернскаго присутствія на имя председателя Высочайше учрежденнаго присутствія по обезпеченію православнаго духовенства, — высокопреосвященнѣйшаго митрополита С.-П.-В. Исидора. Въ нашихъ воспоминаніяхъ о почившемъ іерархѣ (*) мы говорили о томъ, съ какою мудростію и осторожностію, съ какимъ благоговѣйнымъ опасеніемъ онъ дѣйствовалъ во все время существованія губернскаго присутствія въ этомъ великомъ и важномъ дѣлѣ, но мы говорили тогда по воспоминанію, воспроизводя въ своей памяти по возможности все, что дѣлалось въ губернскомъ присутствіи по обезпеченію духовенства. Теперь мы имѣемъ возможность подтвердить наши воспоминанія собственноручными бумагами почившаго іерарха и показать во всемъ величіи его мудрости и осторожности, съ какими онъ дѣйствовалъ въ этомъ дѣлѣ. Мы увѣрены, что нашимъ читателямъ пріятно будетъ прочесть подлинныя бумаги святителя и почеркнуть изъ нихъ новое подтвержденіе тому благоговѣнію, съ которымъ Тверская епархія привыкла относиться къ почившему святителю своему.

Прежде изложенія самыхъ бумагъ высокопреосвященнаго владыки по дѣлу обезпеченія духовенства Тверской епархіи, мы здѣсь перечислимъ членовъ Тверскаго губернскаго присутствія, которые въ началѣ входили въ составъ его: Предсѣдатель присутствія архіепископъ Филофей. Члены: г. Губернаторъ А. Н. Сомовъ, губернский предводитель дворянъ

(*) См. Твер. епарх. вѣд. 1882 г. № 5 и 6.

ства князь Б. В. Мещерскій, и. д. управляющаго палатою Государственныхъ Имуществъ Лѣсничій Бейнфельдъ, городской голова купецъ П. Г. Кобелевъ, Камеральный пр. магистръ Гр. П. Первухинъ, прот. Владим. п. магистръ В. Ѳ. Владиславлевъ, пр. Мироносицкой ц. П. В. Грязновъ, и свящ. Вознес. ц. магистръ И. С. Васильевскій, почетный чл. Ѳ. Н. Глинка. Дѣлопроизводители назначались отъ г. Губернатора.

Собственнонатурное распоряженіе владыки относительно собранія потребныхъ къ делу свидѣній.

«Просить Тверскую духовную консисторію, чтобы она доставила Тверскому губернскому присутствію по обеспеченію духовенства особья по каждому городу и уѣзду вѣдомости существующихъ нынѣ самостоятельныхъ приходскихъ церквей, въ изложеніи въ оныхъ вѣдомостяхъ, въ особыхъ графахъ, слѣдующихъ свидѣній: а) сколько числится въ приходѣ душъ мужескаго пола, въ какихъ селеніяхъ, и на какомъ каждое селеніе разстояніи отъ приходской самостоятельной церкви; б) нѣтъ ли препятствій въ общеніи приходскихъ селеній съ приходскою церковію; в) какія находятся ближайшія приходскія церкви и въ какомъ именно разстояніи отъ той или другой приходской церкви; г) нѣтъ ли въ приходѣ раскольниковъ, и если есть, то сколько душъ обоюбого пола; д) сколько лицъ по существующимъ нынѣ штатамъ положено въ причтѣ при самостоятельной приходской церкви; — всѣ означенныя свидѣнія имѣютъ быть извлечены изъ клировыхъ вѣдомостей за 1868-й годъ. 2) Предписать мѣстнымъ благочиннымъ, чтобы они доставили Тверскому губернскому присутствію по обеспеченію духовенства вѣдомости о тѣхъ малоприходныхъ самостоятельныхъ церквахъ, коихъ приходы по малочисленности населенія могли бы безъ за-

трудненія и удобно быть соединены съ другими приходами, — съ приложеніемъ въ оныхъ вѣдомостяхъ слѣдующихъ свѣдѣній: какія изъ самостоятельныхъ приходскихъ церквей могутъ безъ затрудненія быть приисанными къ другой самостоятельной приходской церкви, съ какимъ числомъ прихожанъ и на какомъ основаніи; б) сколько будетъ въ приходѣ душъ мужескаго пола по соединеніи приходоѡ. въ какихъ селеніяхъ и на какомъ каждое селеніе приблизительно разстояніи отъ приходской самостоятельной церкви; б) какой по существующимъ штатамъ полагается причтъ въ каждомъ изъ соединенныхъ приходоѡ. При составленіи означенныхъ вѣдомостей мѣстные благочинные имѣютъ принять въ соображеніе: а) населенность приходоѡ, б) разстояніе церквей какъ одной отъ другой, такъ и отъ состоящихъ въ ихъ приходоѡхъ деревень, в) удобство сообщенія приходскихъ деревень съ церквами, г) помѣстительность зданія храмовъ, д) нравственно-религіозное состояніе прихожанъ, степень привязанности ихъ къ своимъ церквамъ и другія тому подобныя мѣстныя условія.»

Это распоряженіе владыки касалось по преимуществу внѣшняго и приготовительнаго хода дѣла, и показывало всю осмотрительность и мудрость пастыря въ направленіи этого дѣла. Ни одною чертою не упоминаетъ онъ о томъ, чтобы приходы были не менѣе тысячи душъ, или чтобы при недостаткѣ числа душъ прихожане принуждены были вносить за недостающее число душъ денежную сумму! Должно замѣтить и то, что владыка ясно и точно опредѣлилъ то участіе, которое можетъ имѣть консисторія въ этомъ дѣлѣ; она должна была доставить извѣстныя, указанныя имъ свѣдѣнія по опредѣленной формѣ, — и только; дальнѣйшаго участія ея не требовалось; и вообще владыка велъ все это дѣло неспѣшно, съ одной стороны какъ бы выжидая отъ времени

многихъ уясненій для рѣшеній столь труднаго и многосложнаго вопроса; съ другой давая возможность всемъ, кому нужно, обращаться съ прошениями и заявленіями своими въ губернское присутствие или лично къ нему самому. Да и требуемая его распоряженіемъ въдомости могли быть доставлены не скоро; засѣданія губернскаго присутствія были не часты; такъ напр. изъ собственноручныхъ предложеній владыки видно, что засѣданія были 14 февр. 1869 г., за тѣмъ мая 27 того же года, 13 декабря и пр.

Пока собирались вышеозначенныя свидѣнія и составлялись требуемая владыкою въдомости, присутствие занялось разрѣшеніемъ одного вопроса, который представлялся самъ собою на первомъ планѣ, — вопроса о всеобщемъ почти закрытіи діаконскихъ вакансій при приходскихъ церквахъ. Члены отъ духовенства указывали на то, что въ тѣхъ приходахъ, гдѣ положено по штату быть одному священнику и двумъ псаломщикамъ, — удвоенное число псаломщиковъ не можетъ служить ни на пользу церкви, ни въ помощь священнику; тогда какъ если бы одинъ изъ нихъ былъ діаконъ, онъ какъ діаконъ могъ бы иногда въ отсутствіи священника совершить часы вмѣсто литургіи, — вынести покойника, покатить на могилу и пр., а при богослуженіи въ воскресные и праздничные дни, кромѣ необходимой помощи священнику, придать благолѣвіе самому богослуженію. Предводитель дворянства князь В. В. Мещерскій рассказалъ случай, какой недавно былъ на его глазахъ. У нихъ есть духовный отецъ Матвей Кузьмичъ Скобниковъ, человекъ тѣтъ восьмидесяти, у котораго семь сыновей священниками. Нужно было съ разрѣшенія духовнаго начальства отпраздновать 50-лѣтній юбилей этого достопочтеннаго старца, который былъ вмѣстѣ и духовникомъ священнодєровнослушителей и ихъ женъ въ

ихъ въдомствѣ. Къ празднованію юбилея собралось къ почтенному старцу, кромѣ его сыновей—священниковъ, все окружное духовенство и много дворянъ. По окончаніи литургіи совершенъ былъ благодарственный Господу Богу молебенъ, на который вышло 16 священниковъ, — и ни одного діакона; причетниковъ тоже много было, но они стояли на клиросѣ. Нужно было послѣ молебна сказать многолѣтіе; кто будетъ говорить? Всѣ стали въ недоумѣніе. Будь дьяконъ, — и этого затрудненія вовсе не могло бы и быть; а у насъ — говорилъ князь Мещерскій — во всемъ Старицкомъ уѣздѣ, кромѣ города Старицы, да и то только въ соборѣ, — нѣтъ ни одного діакона. — Владыка слушалъ весьма внимательно; члены отъ духовенства, а за ними и прочіе члены просили владыку принять на себя ходатайство предъ высшимъ начальствомъ о введеніи въ нормальный штатъ *діаконовъ* въ тѣхъ приходяхъ, гдѣ положено быть двумъ псаломщикамъ. Владыка уклонился отъ этого ходатайства. Въ присланныхъ нынѣ изъ Кіева бумагахъ есть слѣдующія *рукописныя его соображенія*, въ которыхъ онъ излагаетъ основанія, почему не могъ принять на себя вышеозначеннаго ходатайства.

1) «Вопросы, предоставленные обсужденію губернскихъ присутствій, по Высочайше утвержденному положенію о распределеніи церкви и составѣ причтовъ, суть слѣдующіе:... Нормальный штатъ причта каждой самостоятельной приходской церкви *окончательно* опредѣленъ Высочайше утвержденнымъ положеніемъ (см. пунктъ 1 ст. 11). Предметъ этотъ не предоставленъ обсужденію губернскихъ присутствій. Обсуждать этотъ предметъ въ губернскомъ присутствіи значило бы выходить изъ круга обязанностей, возложенныхъ на губернскія присутствія Высочайше утвержденнымъ положеніемъ. Въ обнародованномъ отъ правительства разъясненіи Высочайше утвержденаго положенія сказано, между прочимъ, слѣдующее:

„Главное Присутствіе, въ заключеніи своемъ, Высочайше утвержденномъ 16 апрѣля 1869 г., окончательно рѣшило только такіе общіе вопросы относительно состава причтовъ, которые не требовали мѣстныхъ свѣдѣній, именно: что составъ причтовъ долженъ быть изъ настоятеля, его помощниковъ въ званіи младшихъ священниковъ, гдѣ они окажутся действительно необходимыми, и изъ одного или двухъ псаломщиковъ, получившихъ полное богословское образованіе; и что штатные діаконы могутъ быть только при городскихъ соборахъ.“

2) «Въ обнародованномъ отъ правительства разъясненіи Высочайше утвержденного положенія сказано, между прочимъ, слѣдующее: «такъ какъ псаломщиковъ разрѣшено возводить лично въ санъ діакона и, кромѣ того, предоставлено прихожанамъ просить объ опредѣленіи особаго діакона подъ условіемъ назначенія таковому отдѣльнаго содержанія, то закрытіе штатныхъ діаконскихъ вакансій при церквахъ, кромѣ соборныхъ, ни какъ не поведетъ къ уменьшенію благолѣпія въ богослуженіи: діаконы будутъ только болѣе обезпеченные, и въ большей части случаевъ не превысятъ собою устанавливаемаго состава причтовъ». Въ томъ же правительственномъ разъясненіи сказано, что «дозволяется имѣть діаконствъ при всякой приходской церкви, но или на особомъ содержаніи отъ прихожанъ, или на вакансіи псаломщика». Тоже самое выражено и въ Высоч. утвержденномъ Положеніи о составѣ приходовъ и причтовъ. (См. пунктъ 6 ст. 11) Въ Высоч. утвержд. журналѣ главнаго Присутствія по дѣламъ православнаго духовенства сказано, между прочимъ, что «діаконствы всѣ вообще не существенно нужны въ причтѣ», и что «должно согласиться съ заключеніемъ о возможности, безъ разстройства по церкви и приходу, вовсе исключить изъ штатовъ мѣста діаконствъ, какъ при сельскихъ, такъ и го-

родскихъ церквахъ, не воспрещая, однакоже, имѣть при тѣхъ и другихъ церквахъ лицъ діаконскаго сана на причетническихъ вакансіяхъ, или на счетъ особо назначеннаго отъ прихожанъ содержанія».

Изъ этихъ соображеній нельзя не видѣть, съ какою внимательностію и осторожностію владыка разбиралъ каждый вопросъ; входившій въ составъ всего дѣла, и какъ твердо держался указанныхъ губернскому присутствію правилъ.

Когда стали поступать вѣдомости въ Губернское Присутствіе и владыкѣ нужно было приступить къ рѣшенію главнаго вопроса, онъ сдѣлалъ для себя слѣдующія извлеченія изъ отношенія къ нему высокопреосвященнѣйшаго Исидора.

„Извлеч. изъ отнош. высокоп. Исидора митр., отъ 23 авг. 1869 г. за № 146.

«При составленіи новаго росписанія приходовъ прежде всего надлежитъ имѣть въ виду духовныя потребности жителей. Приступать къ упраздненію приходовъ, хотя бы и малолюдныхъ, но по мѣстнымъ условіямъ необходимыхъ, Высочайше утвержденное 16 апрѣля сего года постановленіе присутствія по дѣламъ православнаго духовенства не представляетъ основанія, предписывая, напротивъ того, принимать во вниманіе, кромѣ другихъ мѣстныхъ обстоятельствъ, и самое усердіе прихожанъ къ своей церкви, какое особенно могутъ имѣть остающіеся въ живыхъ храмоздатели.

Дѣло это надлежитъ вести съ особенною осторожностію, съ полнымъ вниманіемъ къ духовнымъ нуждамъ приходскихъ населеній, и не стѣсняя ни въ чемъ существующихъ причтовъ.»

Это извлеченіе служитъ самымъ вѣрнымъ указаніемъ того направленія, которое хотѣлъ дать и дѣйствительно далъ вла-

дыка, всему губернскому присутствію въ обезпеченію Тверскаго духовенства. Къ снатию оны ввѣрили во всѣхъ членахъ присутствія живое сочувствіе своему взгляду.

Понятно, что при такомъ взглядѣ на дѣло не могло быть большаго сокращенія церквей въ такой многолюдной епархіи, какова Тверская. Сокращено или приписано было не болѣе 13-ти церквей, и владыка всякій разъ послѣ засѣданія оти-чалъ для себя, какая именно церковь къ какой приписана и почему именно. Вмѣстѣ съ тѣмъ владыка принималъ не только писемныя, но и личныя ходатайства живыхъ храмо-здателей объ оставленіи ихъ церквей самостоятельными.

Продолженіе будетъ.

Редакторъ Протоіерей В. Владиславлевъ.

Дозволено цензурою. 1 сентября 1882 года.

Печатано въ Типографіи Тверскаго Губернскаго Правленія